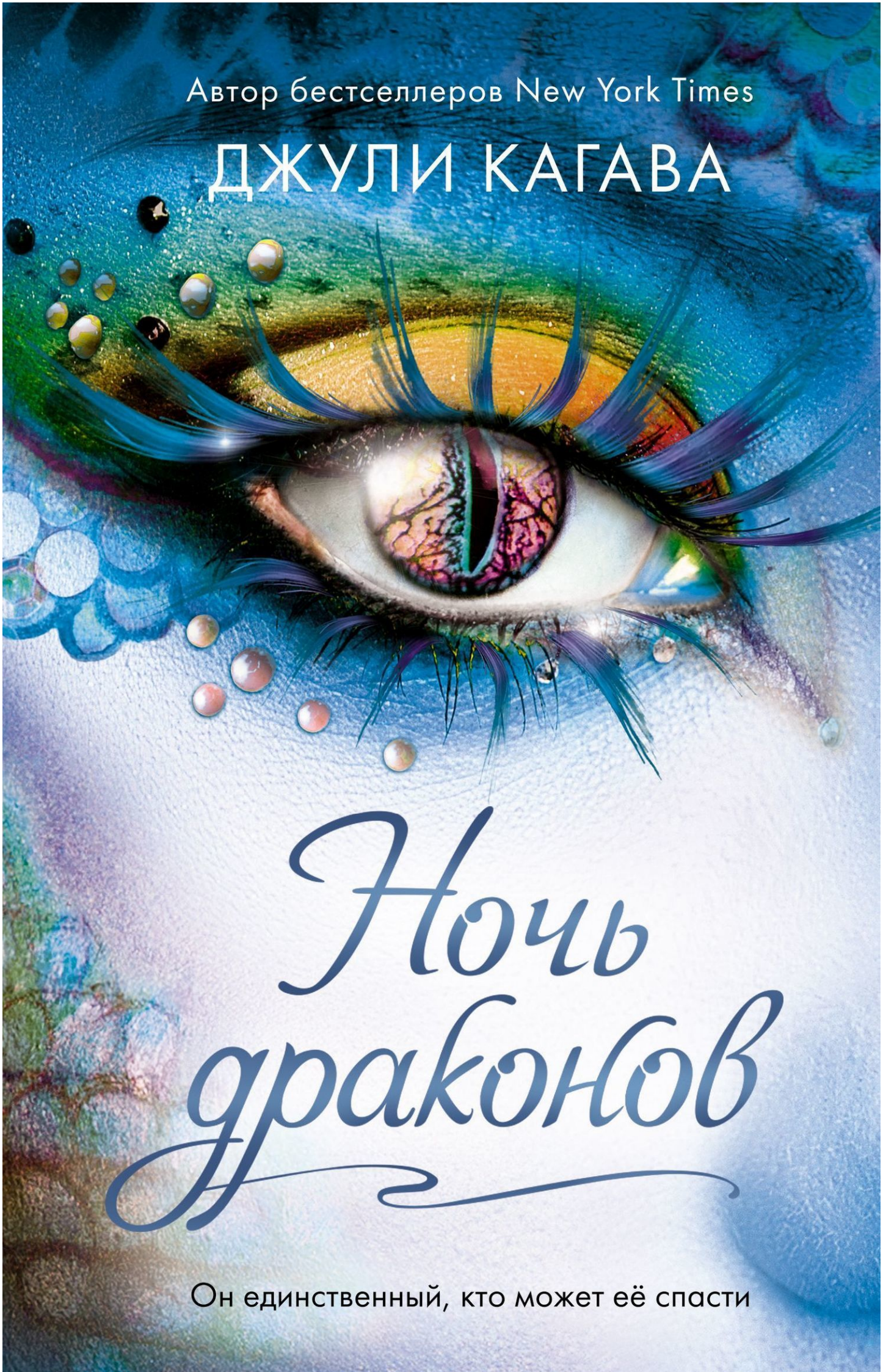
Автор бестселлеров New York Times
ДЖУЛИ КАГАВА
Ночь драконов
Он единственный, кто может её спасти

Young Adult. Инферно. Война драконов

Джули Кагава

Ночь драконов

«Эксмо»

2016

УДК 821.121.1
ББК 84(7Сое

Кагава Д.

Ночь драконов / Д. Кагава — «Эксмо», 2016 — (Young Adult. Инферно. Война драконов)

ISBN 978-5-04-105229-4

Драконы: их почти истребили, но теперь они готовы вернуться и завоевать мир. Орден Святого Георгия: легендарные воины, которые не остановятся ни перед чем, чтобы стереть драконов с лица земли. Смертельные враги, что много веков ведут жестокую битву за человечество, встретятся вновь… Они были рождены противниками, но стали половинками одного сердца. Эмбер и Гаррету пришлось расстаться навсегда. Она выбрала путь отступницы и пытается противостоять секретной организации Коготь. Он пересёк океан в надежде разгадать тайны Ордена, приговорившего его к смерти. Бывший солдат становится свидетелем событий, которые способны изменить судьбы людей и драконов. И в первую очередь опасность угрожает Эмбер: её существование стало помехой слишком для многих. Теперь Гаррету предстоит спасти жизнь Эмбер. Но успеет ли он? Ведь враги намного ближе, чем кажется на первый взгляд.

УДК 821.121.1
ББК 84(7Сое

ISBN 978-5-04-105229-4

© Кагава Д., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Часть 1 6
Гаррет 6
Эмбер 10
Райли 16
Данте 18
Гаррет 20
Себастьян 25
Эмбер 27
Гаррет 32
Эмбер 38
Данте 43
Гаррет 46
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Джули Кагава
Ночь драконов

© 2016 by Julie Kagawa
Translation copyright © 2019 by EKSMO
© Минченкова В., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Посвящается Нику

«Не думаю, что удастся выяснить еще что-нибудь. Давай выбираться отсюда».

В тишине мы двинулись назад через коридор и пустые комнаты, мимо ряда стеклянных резервуаров и далее снова вверх по лестнице. Никто из нас не произнес ни слова, но на полпути к лестничному пролету Райли резко замер, вытягивая руку, чтобы остановить меня. В недоумении я посмотрела вверх и увидела, как он странно хмурится, словно пытается уловить что-то за пределами слышимости.

– Уэс? Ты меня слышишь? – приложив руку к уху, он сдвинул брови. – Сигнал прерывается, Уэс. Я едва понимаю тебя. Успокойся. Что ты там кричишь? Нет. – Он остановился, кровь отхлынула от его лица. – Ты это не всерьез. – Еще одна секунда молчания, и он замотал головой. – Черт возьми. Уэс, убирайся оттуда немедленно! Это приказ!

Поворачиваясь кругом, он лихорадочно указал вниз.

– Идем назад! – зарычал он на меня, пока я уставилась на него широко раскрытыми глазами. – Двигай, Искорка! Святой Георгий здесь.

Взрыв, донесшийся сверху, заставил меня подпрыгнуть, и лучи света наполнили лестничный пролет, когда отряд вооруженных солдат в масках ворвался через дверь и начал спускаться вниз по лестнице.

Часть 1
Разведка

Гаррет

Мир был охвачен пламенем.

Огонь окружил его, треск отдавался в ушах и наполнял воздух жаром и дымом. Кашляя, мальчик съежился в углу, туда огонь еще не добрался, слезы бежали по лицу, больно обжигая глаза. Он не мог дышать. Все было такое горячее; пот струился по его маленькому тельцу, пропитывая одежду. Тяжело дыша, малыш потянулся вперед, чтобы открыть чуланную дверь в дальней стене комнаты, желая только убежать, спрятаться в манящей темноте и надеяться, что все это просто исчезнет.

– Гаррет!

Расплывчатый силуэт пронесся у него перед глазами, и кто-то повалил его на пол. И в ту же секунду мальчик расслабился, зарываясь лицом в ее шею, пока она крепко сжимала его. Теперь он в безопасности. До тех пор, пока она находится здесь, ему ничего не грозит.

– Держись, малыш, – прошептала она, и он крепко зажмурил глаза, когда женщина начала бежать. Жар давил на его спину и руки, обжигая босые ноги, но даже несмотря на это, он больше не боялся. Где-то поблизости послышались звуки выстрелов и крики, но его это не беспокоило. Теперь, когда она нашла его, все будет хорошо.

Прохладный воздух хлестнул по коже, и мальчик украдкой выглянул за плечо женщины. Они выбрались из здания. Он мог видеть, как оно горит позади него: оранжево-красные языки пламени рвались высоко в небо. Выстрелы и вопли становились ближе, и двое человек пронеслись мимо них, направляясь в сторону шума и хаоса. Оглушительный взрыв сотряс землю позади них, и он вздрогнул.

– Все хорошо, – пробормотала она, поглаживая его волосы. Он мог чувствовать стук ее сердца, резко отдающегося глухими ударами в его груди, в то время как она плелась вдоль дороги. – Все в порядке, Гаррет, мы в безопасности. Нам просто нужно найти папу и тогда…

Над их головами послышался рык. Он поднял глаза вверх как раз в то мгновение, когда нечто огромное и ужасное на черных кожистых крыльях спикировало вниз, и мир погас, как гаснет луч света.

* * *

– Дамы и господа, мы заходим на посадку в аэропорту Хитроу в Лондоне. Пожалуйста, вернитесь на свои места и убедитесь, что ваши ремни безопасности надежно пристегнуты.

Когда голос капитана разнесся по громкой связи, я открыл глаза и заморгал, пока перед глазами возникал салон самолета. Проход был в полутьме, лишь несколько ламп над сиденьями горели тут и там. За окном бледно-розовое зарево занималось над далеким горизонтом, окрашивая облака внизу красным цветом. Почти все спали, включая и престарелую женщину, сидящую в соседнем кресле. В ушах стоял монотонный гул двигателя, так что я зевнул и встряхнул головой. Я задремал? Это на меня не похоже, даже в десятичасовом перелете через Атлантический океан.

Тень сна еще окутывала мое сознание, знакомая и в то же время тревожная. Жар и дым, огонь и выстрелы, женщина, несущая меня в безопасность, рев дракона в ушах. Этот ночной кошмар снился мне и прежде: в течение многих лет мои сны отравлялись смертью, огнем и,

главным образом, драконами. Со временем кошмары возникали все реже, но все же слишком часто я возвращался назад, в ту охваченную пламенем комнату четырехлетним малышом, а женщина, которую я больше не помнил, несла меня навстречу безопасности, пока крики умирающих эхом разносились вокруг нас.

И мой мимолетный взгляд на летящего к нам монстра, борьбе с которым я вскоре посвятил всю свою жизнь. Как именно я избежал смерти от огня, никто точно не знал. Орден сказал мне, что мозг вытеснил то воспоминание: это было частым явлением среди детей, которым выпало пережить события, травмирующие психику. Они также сказали, что я не разговаривал три дня после того, как меня спасли.

Мне кажется, в мире найдется немного более ужасных вещей, чем вид твоей матери, умирающей в пасти дракона.

Я откинулся на сиденье и уставился в окно. Далеко-далеко внизу можно было заметить слабые лучи света там, где еще несколько часов назад господствовала только тьма. Я буду рад снова оказаться на земле, иметь возможность двигаться, вместо того чтобы сидеть в этом крошечном тесном пространстве в окружении незнакомых людей. Женщина рядом со мной не замолкала с самого начала полета, говоря, что я напоминаю ей ее внука, и показывала изображения членов ее семьи, сокрушаясь, что те больше не приезжают. Когда фотографии закончились, она начала задавать вопросы обо мне, сколько мне лет, где мои родители, путешествую ли я через океан совсем один, пока я не вставил наушники в уши и не притворился спящим в целях самозащиты. Я слышал, как она продолжала бормотать «бедное дитя», прежде чем извлекла кроссворд из своего ридикюля и начала царапать по бумаге, пока совсем не задремала. Я вел себя крайне осторожно, чтобы не разбудить ее и не ввязаться в другие разговоры, когда она проснется, в этом долгом-долгом перелете через Атлантику.

Самолет затрясло, когда тот попал в зону турбулентности, и женщина рядом что-то проворчала, но не открыла глаз. Прислонившись головой к окну, я наблюдал, как сигнальные огни проносятся в сотнях метрах подо мной. «*Летают ли драконы так высоко?*» – размышлял мой уставший разум.

Мысли неслись вперед. Образ еще одного дракона возник у меня перед глазами, темно-красный вместо черного, светлый и жизнерадостный, а не смертоносный. Вспыхнула боль, и я отогнал ее прочь, желая забыть и ничего не чувствовать. Она больше не являлась частью моей жизни. Девушка с бойкой улыбкой и сияющими, как бриллианты, глазами, вызвавшая во мне чувства, которые я всегда считал невозможными… Я никогда не увижу ее снова. Я не чувствовал к ней ни ненависти, ни даже злости. Да и разве мог после того, как она спасла мне жизнь, как показала столь многое, включая заблуждение Ордена? Я всю жизнь безжалостно вырезал ее род, а она ответила мне дружбой, избавив от казни и сражаясь заодно со мной против «Когтя» и Ордена Святого Георгия.

Но она была драконом. И когда я, наконец, открыл свои чувства и потребовал объяснений ее собственных, она уклонилась от ответа. Признавшись, что не уверена, могут ли драконы вообще питать подобные чувства, ведь предполагалось, что они не испытывают человеческих эмоций. И что ее влечение к Райли, дракону-отступнику, не может дольше оставаться незамеченным.

Тогда я осознал, насколько это бессмысленно. Любить дракона. Оказалось легко не замечать ее истинную сущность, а видеть только девушку. Я никогда не забуду того, кем она является, особенно после того, как та перевоплощалась в свою истинную форму, а я получал новое подтверждение того, как могучи, свирепы и опасны могут быть драконы. Но все было не так просто. На задворках разума маячило и постоянно отравляло меня понимание того, что даже если бы Эмбер и ответила мне взаимностью, то все равно она пережила бы меня на долгие сотни лет. У нас с ней не было общего будущего. Мы два разных вида, и война кипит с обеих сторон, которые ни перед чем не остановятся, чтобы уничтожить друг друга. Даже сумей я

полюбить девушку или дракона, какую жизнь мог я – бывший солдат Ордена Святого Георгия – ей обеспечить? У меня самого и то не было будущего.

Решимость захлестнула меня. Правильно, что я ушел; теперь она могла находиться со своими сородичами, как и полагается. С Райли и его драконами-отступниками. Их жизни будут полны опасностей, постоянного бегства от «Когтя» и Ордена, но Эмбер упряма и находчива, а Райли много лет обводил «Коготь» и Орден вокруг пальца. Они во мне не нуждались. У Эмбер Хилл, дракона, в которого я влюбился, все будет в порядке.

– Дамы и господа, заканчивается посадка в аэропорту Хитроу. – Вновь прозвучало оповещение. – Пожалуйста, отложите свои ноутбуки, крупные электронные устройства и убедитесь, что ваши столики находятся в вертикальном положении и надежно закреплены. Мы приземлимся через пятнадцать минут.

Дама рядом со мной, всхрапнув, проснулась и сонно огляделась вокруг. Снимая с плеч шейную подушку, она с улыбкой повернулась ко мне.

– Мы сделали это, – провозгласила она, когда я натянуто улыбнулся в ответ. – Будет просто прекрасно встать и пройтись, не правда ли? Могу поклясться, эти полеты становятся все длиннее и длиннее. Куда в Лондоне ты отправишься после посадки, голубчик?

– Найтсбридж, – солгал я. – У меня там друзья. Остановлюсь у них на пару недель.

Она покачала седой головой.

– Хорошо, будь уверен, они покажут тебе достопримечательности. Лондон чудесный город. А ты планируешь побывать в Букингемском дворце или в Вестминстерском аббатстве?

– Не уверен, мадам.

– Ох, ну ты просто обязан посетить дворец! Нельзя приехать в Лондон и не увидеть этой архитектуры. – И она с жаром пустилась вести лекцию обо всех популярных туристических местах, которые мне следует посетить, а которых лучше избегать, о скрытых по всему городу «сокровищах». И не умолкала до тех пор, пока не приземлился самолет, и мы в суматохе вышли из аэропорта Хитроу.

* * *

Я рассматривал Большой Лондон, историческое ядро города, проносясь мимо уличных фонарей, пока такси везло меня в небольшой отель в Южном Кенсингтоне, примерно в километре от Гайд-парка. Когда мы проезжали старую церковь, трепетание чего-то белого привлекло мое внимание. Флаг Ордена Святого Георгия, красный крест на белом фоне, на всеобщем обозрении развевался на ветру, и тревога, которая немного угасла в самолете, снова вернулась.

Я прибыл. В Лондон. На самую обширную территорию Ордена, которая находится под его максимальным влиянием. И хотя я был в городе всего однажды, все же мог быть уверен в одном: мне не найти драконов ни здесь, ни в любом близлежащем городе. Контроль Ордена в этих местах был колоссальным и очевидным. Символ Ордена, красный крест на белом полотне, мелькал по всему Лондону: на вывесках, церквях, стенах зданий. Хотя сам святой Георгий и был покровителем Англии, а его флаг был общим во всех странах, даже несмотря на это, послание «Когтя» читалось совершенно ясно: драконам здесь не место.

Мне было опасно находиться здесь. Я это знал. Орден меня разыскивает, и если я буду замечен, то уже никогда не выберусь из города. К счастью, бóльшая часть солдат и вооруженных сил организации размещались еще где-то, поскольку английские законы, касающиеся вооружения и огнестрельного оружия, были крайне строги. Но Патриарх, глава Ордена, вместе с советом руководил и отслеживал всю деятельность Святого Георгия именно из Лондона. Если до него дойдет информация о моем местонахождении, весь Орден сядет мне на хвост.

В то же время он и являлся той причиной, по которой я прибыл сюда: я искал ответы. Как много они вместе с советом в действительности знают о «Когте»? Правда ли, что им ничего не известно об отступниках, драконах, которые не хотят иметь ничего общего с этой организацией и войной? Я не мог поверить в то, что они не посвящены в это, что были несведущи такое долгое время. В Ордене Святого Георгия что-то знали, и если у них есть секреты, я должен выведать их. Я уже убил дюжины – не только драконов, но и людей – потому что они говорили мне, будто я защищаю мир. Я в долгу перед теми жизнями, перед всеми невинными, которых убил. Ради них я обязан открыть правду.

Заселившись в отель, я швырнул мой единственный чемодан на кровать и, даже несмотря на более чем десятичасовое путешествие, достал одноразовый мобильник и набрал номер, который запомнил прежде, чем покинул Штаты.

Пока шли гудки, я проверял свои часы. По лондонскому времени сейчас 6:32, рано, но он знал, что я буду звонить сразу после прибытия. Все же я насчитал семь гудков, прежде чем раздался щелчок, и в трубке послышался хриплый голос.

– Да?

– Я здесь, – тихо произнес я.

Он закряхтел.

– Никаких проблем с Орденом?

– Никаких.

– Хорошо. Я бы на твоем месте сейчас затаился. Хотя тебе действительно вовсе не следует находиться здесь. – За этим последовало фырканье, и я представил, как он качает головой. – Упрямый паршивец. Я все еще считаю тебя умалишенным, приехать *сюда*, в то время как Орден назначает награду за твою голову.

Я выдавил слабую улыбку.

– Это самое последнее место, где они станут меня искать.

– Это не значит, что тебе следует испытывать удачу, старина.

– Мне нужна твоя помощь, Эндрю, – продолжал я, – я бы не приехал, если бы это на самом деле не было так важно. Но если ты не можешь со мной встретиться, если считаешь это слишком опасным, то можешь отказаться от затеи.

– О, да иди ты знаешь куда! – заревел Эндрю. – Разве я отвернусь от парня, спасшего мне жизнь. – Он вздохнул. – Но нам и правда следует быть начеку. У Ордена в буквальном смысле глаза повсюду. Если они заметят нас вместе, мы – покойники.

– Когда подходящее время для встречи?

– Сегодня, – последовал ответ. – В полдень, в двенадцать часов. Сейчас пришлю тебе адрес.

– Вас понял.

Я отключился, перепроверил дверь, убедившись, что та заперта, и, наконец, растянулся на кровати и уставился в потолок. Веки отяжелели, но я не должен был спать, как из-за предстоящей встречи, так и потому, что смена часовых поясов уничтожит мои внутренние биоритмы. Я хотел бы иметь при себе пистолет или на худой конец нож, но пронести их тайком через коммерческую авиалинию было невозможно. Придется обходиться без оружия, на данный момент во всяком случае. На двери стояла щеколда и висела цепь, если кто-нибудь соберется вломиться в комнату, чтобы убить меня, то по крайней мере я получу хотя бы небольшое предупреждение.

Ну ладно, Святой Георгий, вот он я, здесь. Что вы скрывали от нас? Уничтожит ли правда последнюю крупицу веры, которую я питаю к идеалам Ордена? Выясню ли я, что ты всего лишь такое же бездушное и развращенное образование, как и «Коготь»?

Я почти не хотел знать ответа.

Эмбер

«На счет три», – произнес Райли одними губами, устремив на меня взгляд по другую сторону дверного проема. Я кивнула, чувствуя напряжение в мускулах, пока мы всматривались в обшарпанную белую дверь с золотым номером 14 наверху, улавливая звуки телевизора сквозь дерево. Мой дракон рычал и рвался вперед, рассвирепев, и я прищурилась. Райли глубоко вздохнул и поднял пистолет, который он укрывал под кожаным пиджаком. «*Один… два… три!*»

Он всадил ботинком в дерево, ударив прямо рядом с медной ручкой, и дверь с треском распахнулась. Я устремилась внутрь, Райли остановился прямо позади меня, обводя пистолетом номер отеля. Тот был тесным и грязным. В углу незастеленная кровать, орущий телевизор… но сама комната оказалась пустой.

– Проклятье! – Райли опустил пистолет, ослепительно сверкающий в этом захудалом месте. – Опять ушел. Вероятно, мы только что упустили этого скользкого ублюдка. – Нахмурившись, он вытащил из кармана телефон, нажал кнопку и поднес его к уху. – Уэс, он уже исчез. – Пауза. – Не знаю, откуда он узнал – это ведь Гриффин! Когда этот таракан не страдал от паранойи?… Ладно. Возвращаемся. Звони в случае чрезвычайной ситуации.

Я медленно выдохнула, усмиряя бушующего дракона и надежды на месть.

– Что теперь? – спросила я Райли, который фыркнул.

– Вернемся на исходную, к сожалению. Уэс снова его выследит, посмотрим, где этот мерзавец укроется на этот раз. Но потребуется время, а оно и так стремительно летит. Черт возьми! – Он пнул стену, порождая гул, эхом разносящийся по коридору. – Так близко. Ну, вперед, Искорка. Прежде чем нагрянет полиция, давай посмотрим, не оставил ли он чего-нибудь. Любые подсказки, говорящие о том, куда он делся.

Мы быстро обыскали комнату, но даже несмотря на то что она больше походила на свалку, Гриффин не оставил ничего, что могло бы вывести на его след, даже скомканного чека.

– Вероятно, он расплачивался наличными, – проворчал Райли, после того как опустошил мусорное ведро, заглянул под кровать и тщательно обследовал ванную, в итоге так ничего и не обнаружив. – И действительно мастерски заметает свои следы. Черт бы его подрал. Выглядит так, словно он уходил отсюда в спешке – знал, что мы идем за ним. – Райли провел рукой по лицу. – Не знаю, что больше раздражает – то, что он гигантская заноза в заднице, или тот факт, что именно я его и обучал.

– Он совершит промах, – ответила я. – Как и в прошлый раз. Уэс засечет его, когда тот ошибется. У него не получится убегать вечно.

– Ты не знаешь Гриффина, – проворчал Райли. – Но да, полагаю, ты права. – Он покачал головой. – В любом случае здесь пусто и в настоящий момент мы не можем ничего предпринять. Давай возвращаться.

Я вышла следом за Райли, миновав вестибюль и оказалась на автостоянке. Помятый черный «Мустанг» с тонированными стеклами стоял на угловом парковочном месте. Райли рванул на себя дверь, забрался внутрь и хлопнул ею так сильно, что машина содрогнулась.

Я уселась рядом и закрыла свою дверь немного с меньшей силой. И наблюдала, как Райли вжимает газ в пол, прежде чем с визгом умчаться с парковки отеля. Свет от уличных фонарей скользил по его разъяренному лицу, челюсти были сжаты, взгляд прикован к лобовому стеклу. Откинувшись назад на сиденье из искусственной кожи, я вздохнула и посмотрела в окно. Еще один крохотный городок Среднего Запада, заурядный и ничем не отличающийся от других, проносился за стеклом. За последнее время мы миновали так много подобных мест, что я даже не запомнила название этого.

Я понимала разочарование Райли. Человек, за которым мы гонимся, Гриффин Уолкер, когда-то был одним из информаторов Райли, пока мы не выяснили, что тот тайком сливает информацию как «Когтю», так и Святому Георгию. Гриффин оказался предателем, агентом, внедрившимся в информационную сеть отступников. В Лас-Вегасе он сдал нас «Когтю», из-за чего мы чуть было не погибли. Но хуже всего, по его вине все пристанища и безопасные места Райли, все детеныши, которых тот вызволил из «Когтя», были в опасности. Мы должны найти его и выяснить, что он знает и как много он передал организации. Но поймать одного человека в бегах оказалось сложнее, чем мы могли представить. Уже во второй раз примерно за месяц мы подобрались так близко и обнаружили, что наша неуловимая добыча снова исчезла.

Это приводило в неописуемую ярость, но в то же время отвлекало мои мысли от… других вещей. Вопросов, с которыми я не хотела разбираться прямо сейчас. Я была настолько занята помощью Райли, что времени или энергии сосредотачивать внимание на чем-то другом просто не хватало. А Райли был настроен решительно, чтобы спасти свою подпольную организацию, сохранить в безопасности каналы информации и уберечь детенышей от «Когтя». Он был полностью поглощен поисками предателя, продавшего нас организации и Ордену. В последовавшие после Лас-Вегаса дни мы едва ли разговаривали о чем-нибудь, не касающемся Гриффина или «Когтя», что одновременно вызывало облегчение и досаду. Если мы совсем остановимся, я начну вспоминать… некоторых людей, а я не была готова предстать перед этим, пока нет.

Вернувшись в отель, мы направились прямиком в комнату Уэса. Человек сидел на углу стола, согнувшись над своим ноутбуком в той же позе, в которой он замер, когда мы оставили его несколько часов назад. Он посмотрел на нас измученным взглядом, когда мы вошли, и покачал головой.

– Ничего, – произнес он еще до того, как Райли задал вопрос. – Ни телефонных звонков, ни новых операций по кредитке, ни черта. Просто след простыл, приятель. Гриффин официально вне зоны досягаемости.

– Проклятье, – прорычал Райли, выступая вперед. – Скользкий, пронырливый урод. Продолжай искать, – приказал он, и Уэс со вздохом склонился обратно к компьютеру. – Мы были так близки, Уэс. Мы не можем дать ему ускользнуть.

Потирая глаза, я отвернулась, зная, что Райли и Уэс будут работать как минимум пару часов. Уэс фактически жил перед экраном монитора, а ярость Райли не даст тому остановиться, и этот постоянный стремительный темп начал передаваться и мне.

– Ну хорошо, вы двое повеселитесь тут, – сказала я, направляясь к двери. – Я просто с ног валюсь и собираюсь отдыхать до тех пор, пока не понадоблюсь вам.

Райли оглянулся, золотые глаза стали мрачными, встретившись с моими. На мгновение мой дракон взволновался, взгляд стал почти манящим, пока мы смотрели друг на друга. Смелый Райли – нет, бесстрашный Кобальт – выйди навстречу. Он не станет, и они оба знали это. Райли точно не будет рисковать разоблачением, принимая свой истинный вид, когда в этом нет необходимости. Но мои драконьи инстинкты все еще надеялись, что он сделает это. Райли замешкался, словно собирался сказать что-то, но тут Уэс заворчал на него, и он отвернулся.

– Отдохни немного, пока есть возможность, Искорка, – пробормотал он, опять наклоняясь вниз. – Возможно, мы будем выдвигаться через пару часов.

Ничего не ответив, я удалилась в свою комнату через вестибюль, прошла в ванную и сбросила одежду. Включая черный костюм гадюки, который я бесцеремонно швырнула на пол. Тот скользнул на кафель волной живой черной материи, и я поморщилась, глядя на него, прежде чем ступить в душ.

Кипяток хлестнул меня по коже, и я вздохнула, закрыв глаза, пока пар окутывал меня. Этой ночью мы подобрались так близко. Так близко, чтобы покончить с этим сумасшедшим поиском, выяснить, какую информацию Гриффин передавал «Когтю», и навеки положить этому конец. У меня не было сомнений, что мы найдем его, рано или поздно. Никто не мог

надолго скрыться от Уэса, а если ты посмел шутить с детенышами Райли и угрожать пристанищам, ну что же, удачи. Я бы не назвала Райли одержимым, но он точно был непоколебим и настойчив, а его тайная организация была для него всем на свете. Вдобавок к этому, были в нем зачатки мстительности.

Выключив воду, я вытерлась полотенцем, быстро оделась и по привычке начала бродить по своей пустой комнате. Приятно было слышать звуки. Тишина была тоскливой и отдавала одиночеством. Что еще хуже, в полной тишине мои мысли устремлялись туда, куда я не хотела их пускать. Люди, чье отсутствие было огромной зияющей дырой в груди или чье предательство вызывало ощущение, словно внутри меня вдребезги разбилось зеркало и острые осколки резали мою душу.

Плюхнувшись на кровать, я попыталась вникнуть в случайный боевик и увеличила громкость, пытаясь отогнать мысли. «*Сосредоточься*», – сказала я себе, наблюдая, как некий парень на спортивной машине мчится по узкой улочке, сбивая урны с мусором и едва успевая объезжать прохожих. Существовали намного более важные вещи, о которых следует беспокоиться, чем мои собственные смешанные эмоции. Я больше не являлась обычным детенышем, единственной заботой которого было хорошо повеселиться, вписаться в обстановку и выполнять то, что диктует организация. Я стала отступницей, частью подпольной структуры Райли и, вероятно, самым разыскиваемым драконом в «Когте», наряду с самим Кобальтом. Вегас честно продемонстрировал мне, насколько эффективно действует организация. Если я не отнесусь к происходящему серьезно, еще больше людей, больше драконов погибнет.

Легкий стук в дверь заставил меня оторвать взгляд от экрана.

– Искорка, – знакомый голос послышался из-за двери, и мой дракон оживился. – Еще не спишь?

Подавляя дракона, я вскочила с кровати, пересекла комнату и открыла дверь. За ней стоял Райли, засунув руки в карманы пиджака, темные волосы падали ему на глаза. Он выглядел уставшим, хотя при виде меня его губы изогнулись в легкой улыбке.

– Привет, – тихо поздоровался он. – Я… эм, хотел поговорить с тобой, прежде чем ты заснешь. Ничего, если я войду на секунду?

Я пожала плечами и отошла в сторону, даже когда внутри меня начался безумный головокружительный танец, заставляющий пылать все мое тело.

– Уэс обнаружил что-нибудь о Гриффине? – спросила я, напоминая себе придерживаться темы.

Райли покачал головой:

– Нет, пока ничего. Но я здесь не поэтому.

Все еще не вынимая рук из карманов, он прислонился к стене, наблюдая за мной серьезными золотыми глазами. Я присела на край матраса, обратив к нему лицо.

– Я волнуюсь за тебя, Искорка, – начал Райли. – Ты не похожа на саму себя с тех пор, как мы покинули Вегас.

Выдавив улыбку, я спросила:

– А какой мне следует быть?

И он вздохнул:

– Не знаю. Более… разговорчивой? Своенравной? – Он пожал плечами с расстроенным и растерянным видом. – Ты ведь толком и не разговаривала со мной после Вегаса. А со всем, что я говорю, не важно, с чем именно, ты просто… соглашаешься. Это сбивает с толку.

– Ты хочешь, чтобы я спорила с тобой?

– В данный момент? Да. – Райли нахмурился, проводя рукой по волосам, зачесывая их назад. – Противоречь мне. Говори, что я не прав. Скажи что-нибудь, что угодно! Я больше не знаю, о чем ты думаешь, Эмбер. Понимаю, это было нелегко для тебя, с Данте в «Когте» и…

– Я просто пытаюсь выполнять свою часть работы, – перебила я, прежде чем он мог продолжить. Райли моргнул, и я задвинула подальше ярость и горечь, которые пробуждались каждый раз при звуке имени моего брата. – Я не хочу тебя останавливать. Мне известно, что стоит на кону. Как это важно для всех нас. – Он сдвинул брови, и, пожав плечами, я снова уставилась в телевизор. – Теперь я отступница, – проговорила я. – Больше никаких игр. Никаких побегов или отвлекающих занятий. Я должна научиться стрелять и драться и… убивать, или еще больше наших погибнет. – Прежде, чем я успела отогнать воспоминания, в моей голове вспыхнул образ маленького чернильного дракона, растянувшегося на бетонном полу склада, золотые глаза, устремленные в пустоту.

– Так что… да. – Я снова перевела взгляд на Райли. – Я говорю это серьезно. Что подразумевает подчинение твоему руководству и сосредоточение на миссии. Больше ничего не имеет значения.

– Эмбер… – Внезапно голос Райли наполнился усталостью. Оттолкнувшись от стены, он встал передо мной с почти печальным выражением лица. – Это не значит, что я хочу, чтобы ты совсем потеряла себя, – сказал он, пока я всматривалась в него. – Не позволяй этой жизни сломать тебя. Ты молода. У тебя впереди долгая-долгая жизнь. Нет, я не хочу, чтобы ты улизнула или ринулась на безумные вечеринки среди ночи, но война и битвы не будут происходить каждую секунду каждого дня. Ты выгоришь прежде, чем достигнешь совершеннолетия. Или станешь настолько ожесточенной и яростной, что сможешь совершишь что-нибудь действительно безумное.

Уголки его губ изогнулись в иронической усмешке, затем он снова пришел в себя. Я не улыбнулась в ответ, и Райли придвинулся ближе – достаточно для того, чтобы я смогла уловить запах его кожаной куртки, почувствовать едва уловимый жар, пульсирующий под его кожей.

– Я не хочу, чтобы ты ненавидела свое пребывание здесь, Искорка, – продолжил он. – Не хочу, чтобы сожалела о том, что стала отступницей. Понимаю, я был отвлечен, но хочу, чтобы ты знала: ты можешь обратиться ко мне по любому поводу. Не думай, что тебе нужно преодолевать все это в одиночку. Поверь мне, я пережил все, что ты можешь себе представить. – Он хмыкнул. – Только спроси Уэса. Он может поведать тебе жуткие истории.

Мое сердце забилось быстрее. Его присутствие почти заставляло моего дракона испытывать непреодолимое влечение, и кожа натянулась от такого сильного желания принять истинную форму. Райли замялся, словно только сейчас осознав, как мы близко друг к другу, но не отступил. Я подняла на него глаза и увидела пыл Кобальта, золотистые глаза пристально смотрели на меня сверху.

В следующее мгновение мы балансировали на краю, драконы приблизились к поверхности в ожидании движения другого. Но затем взгляд Райли потускнел, и он отступил прочь, прервав зрительный контакт.

– Тебе лучше поспать, – сказал он, пока мой дракон рычал от недовольства и разочарования. – Сегодня был долгий день, и мы хотим начать пораньше завтра. Я зайду и разбужу тебя, когда мы будем готовы отправиться.

– Райли!

Резкий стук заставил нас подпрыгнуть. Райли обернулся назад, на его лице почти отразилось облегчение, и он быстро зашагал к двери. Потянув ее на себя, он вытаращился на Уэса.

– Ты засек его?

– Не совсем так, приятель. – Уэс бросил на меня мимолетный взгляд и прищурился, прежде чем снова повернуться к Райли. – Но ты захочешь это увидеть. Гриффин связался с нами. Я только что получил сообщение от этого скользкого мерзавца.

– Где он?

– Без понятия. – Уэс пожал плечами. – Но он хочет встретиться с нами в ближайшее время с глазу на глаз. Сказал, что готов заключить сделку. Что располагает информацией, которую желает обменять… на защиту.

Райли насупился.

– Защиту? Что заставляет его думать, что я буду… – Он осекся и замотал головой. – Проклятье, – вздохнул он. – «Коготь». Организация тоже преследует его. Он ни за что не связался бы с нами, если бы не впал в настоящую панику.

– Да, – кивнул Уэс, зловещая улыбка растянулась на его узком лице. – Я тоже так полагаю. И при обычных обстоятельствах я бы сказал – черт с ним, с этим двуликим тараканом – может пожинать плоды своих трудов. Пусть гадюки гоняются и за насекомыми ради разнообразия. Но…

– Но нам нужна любая информация, которую он может сообщить, – прорычал Райли. – И мы не можем допустить, чтобы «Когтю» стало известно то, что знает Гриффин. – Он провел рукой по волосам и посмотрел на Уэса. – Что этот мерзавец хочет, чтобы мы сделали?

– Говорит, свяжется с нами по поводу места встречи, если мы примем его условия, – повторил Уэс угрюмым голосом. – Условия таковы, что при встрече мы не надерем ему задницу, а доставим в безопасное место и будем прятать там до тех пор, пока он в этом нуждается.

Райли снова зарычал, крепко сжав кулак.

– Прекрасно, – процедил он сквозь стиснутые зубы. – Я не могу рисковать потерей остальных пристанищ и не могу позволить «Когтю» заполучить Гриффина в свои лапы. Ему слишком многое про нас известно. – Он коротко кивнул Уэсу. – Свяжись с ним. Дай знать, что мы принимаем его требования. Передай ему, чтобы попытался остаться в живых и не был убит гадюками прежде, чем мы сможем до него добраться.

Уэс кивнул и быстро вышел из комнаты, а Райли обернулся и посмотрел на меня. Момент был упущен: Кобальт исчез, и передо мной снова стоял просто Райли.

– Извини, Искорка, – произнес он, сделав шаг в направлении двери. – Мне, вероятно, следует быть там, когда Гриффин снова свяжется с нами. С тобой все будет в порядке?

Я кивнула.

– Останусь здесь, – просто ответила я, и он вышел, размашисто шагнув в коридор за Уэсом и прикрыв за собой дверь.

Секунду я смотрела ему вслед. Гнетущая тяжесть навалилась на меня. Я знала, что сейчас Райли полностью странен. Поиски Гриффина и сохранение безопасности его структуры являлись для него первоочередными задачами, как и должно быть. Мой разум принимал это.

Но в то же время я размышляла, изменились ли чувства Райли ко мне. Не было никаких намеков и подсказок, чего он от меня хочет. И теперь, когда я задумалась об этом, когда бы мы ни оставались наедине – в машине или в номере отеля – он тщательно соблюдал дистанцию. Не подбираясь слишком близко. Сегодняшняя ночь послужила отличным примером. Между нами что-то было – мы оба это чувствовали… но он отступил. Забыл обещание, данное им несколько коротких недель назад? Или я просто оказалась поверхностным увлечением, которое он пережил?

Я подскочила, защелкнула замок и вернулась на кровать. Дракон все еще шевелился и ерзал внутри, из-за чего расслабиться было трудно. Вероятно, этой ночью заснуть не удастся, как и в большую часть ночей с тех пор, как мы покинули Вегас. Я была измучена, но мой мозг просто не отключался. Когда я ложилась спать, сны оказывались ожидаемыми. Я убегаю через тесные помещения, преследуемая людьми с пистолетами, содранные драконьи шкуры висят на стенах, и время от времени появляется Лилит и упрекает меня. Или призывает меня повернуть и безжалостно уничтожить все в пределах видимости. Я просыпаюсь вся в поту, кровь шумит в ушах, пока эхо криков и выстрелов утихает в темноте.

Но эти сны были еще не самыми плохими. Худшие – те, в которых я, загнанная в угол и пойманная в ловушку, мечусь по кругу и, наконец, сталкиваюсь со своими преследователями… и тот, кто появляется из темноты, это Данте, зеленые глаза ожесточаются, когда он выходит на свет. А иногда это не Данте, а человек с короткими светлыми волосами и серыми с металлическим отливом глазами, сверлящими меня поверх дула пистолета. Раз или два это была девушка, изящная и бледная, ее темные волосы колыхались, когда она ступала вперед. Иногда мы разговаривали, хотя мне никогда не удавалось пересказать эти диалоги. Иногда они заканчивались оправданием, иногда выстрелом, который опрокидывал меня и заставлял колотиться сердце. Но большее количество раз я оказывалась в своей истинной форме, размышляя, что произошло, а потом появлялись обуглившиеся, почерневшие тела. Поначалу я не распознавала их, не понимала, на что смотрю, пока их глаза не открывались – черные, зеленые или серые с металлическим отливом – и рты шептали одно-одно-единственное слово

«За что?»

Это были сны, после которых я просыпалась, хватая ртом воздух, глаза становились мутными и горячими. Эти образы удерживали меня от того, чтобы снова вернуться ко сну, и тогда я включала телевизор и свет во всем номере, пытаясь забыть сон, пока не наступит утро.

Райли не знал о ночных кошмарах. Был слишком занят погоней и поддержанием безопасности своей структуры. Иногда мне казалось, будто Уэс что-то подозревает, то, как он смотрел на меня, когда я присоединялась к ним по утрам, его молчаливое лицо, почти обеспокоенное. Но я не могла пребывать в плохой форме. Сейчас нас было всего трое: Уэс, я и Райли. И он нуждался в равном партнере, в ком-то, на кого мог бы рассчитывать, а не о ком должен постоянно беспокоиться. Я обязана сосредоточиться на главном. И не могу допустить того, чтобы кто-то еще из нас умер.

Мой живот пульсировал. Постоянная, тихая боль от напряжения из-за пребывания в человеческом обличии. Я все еще могла чувствовать присутствие Райли, пламя в его взгляде, когда наши глаза встретились. Мой дракон желал его: сейчас стало очевидно, что невозможно игнорировать эти инстинкты. Но в то же самое время, я все еще постоянно думала о *нем*. Где он? Что делает прямо сейчас? Чем больше я старалась забыть, тем сильнее он преследовал меня, заставляя осознавать, что я совершила ошибку.

Я потеряла солдата.

Нахмурившись, я вытянулась на подушках. «*Ты не можешь рассуждать подобным образом, Эмбер,* – отчитывала я сама себя. – *Он исчез, и так лучше. Он человек. А ты дракон. Из этого никогда бы ничего не получилось. Отпусти его*».

Мое горло свело, и я глубоко вздохнула, изгоняя последние воспоминания, по крайней мере на данный момент. Гриффин скоро свяжется с нами, и Райли, вероятно, захочет выдвинуться как можно быстрее. Не так много времени для сна, но я в любом случае не собиралась долго спать.

Схватив пульт, я прибавила звук телевизора и откинулась на спинку кровати. Кому нужен сон, когда можно просто наблюдать за погоней на машинах и беспорядочными взрывами всю ночь напролет? Обосновавшись в нагромождении подушек, я позволила взгляду расфокусироваться, и мое сознание вырубилось, пока голливудская драма с ревущими двигателями на некоторое время заменила реальность.

Райли

– Райли, – с нетерпением окликнул Уэс. – Дружище, ты слышал, что я только что сказал?

– А? – Я отвернулся от двери и встретил недовольный взгляд своего товарища. – Прости, Уэс. Что?

Он сердито фыркнул.

– Я говорю, что, если у Гриффина проблемы с «Когтем», нам также стоит вести себя чертовски осторожно. Несмотря на все наши сведения, может оказаться так, что мы двигаемся в еще одну гениально продуманную ловушку. Я не исключаю возможности, что этот мерзавец снова подловит нас.

Я кивнул:

– Да, знаю, – и потер подбородок, нахмурившись. – Но выбор у нас невелик. Кто знает, какого рода информация есть у него сейчас.

– Тысяча чертей, – проворчал Уэс. – Для не разбирающегося в компьютере человека этот негодяй определенно смог заполучить много секретной информации.

Я пожал плечами.

– Он находился здесь долгое время, Уэс, почти так же долго, как и мы. Он был скользким мелким ничтожеством даже до того, как мы встретились. – В былые времена Гриффин работал сборщиком данных для «Когтя», проникая в компании, которые они хотели заполучить, и выведывая все, что только мог, – принципы действия, финансовые результаты и грязные тайны – даже настраивая некоторых из их собственных работников против них самих. Все, чтобы подготовить поглощение неприятеля организацией.

Но талант Гриффина по добыче информации в конечном итоге довел его до беды. Паутина его связей разрасталась, а выведанные секреты становились крупнее и крупнее, так что в «Когте» решили, что ему слишком многое известно. Через своих информаторов Гриффин узнал о надвигающейся «отставке», и вот тогда-то он обратился ко мне. Сделка была проста: если я помогу ему выбраться из «Когтя» и научу, как оставаться вне зоны их видимости, взамен он предоставит мне всю известную информацию об организации. Договоренность звучала честно, а информация, которую он предлагал, казалась слишком важной, чтобы пренебречь ею, так что я согласился.

– Плохо, что ты не распознал в нем двуличного негодяя, прежде чем позволить внедриться в нашу работу, – пробурчал Уэс. – Мне он никогда не нравился, Райли, я упоминал об этом? Как по мне, Гриффин с самого начала вызывал подозрения.

– Ты упоминал об этом разок, а может, и шестьдесят раз, да. – Я бросил взгляд назад на дверь, гадая, что в данный момент делает Эмбер. – После того, как Гриффин свяжется с нами, – сказал я Уэсу, – выключай чертов ноутбук и поспи немного. Сейчас ты работаешь на одних парах «Ред Булла» и «Маунтин Дью», и мы все можем воспользоваться парочкой часов отдыха.

Уэс оторвался от экрана, слегка нахмурившись.

– Это на тебя не похоже, Райли. Я рассчитывал быть на полпути к двери, как только мы что-то от него услышим.

– И я был бы, но Эмбер нуждается в перерыве. Она устала, и эта постоянная беготня не идет ей на пользу. Думаю, нужно дать ей как минимум несколько часов на сон, прежде чем мы снова начнем.

– Она не спит, дружище, – тихо сказал Уэс, все еще пристально глядя на меня. И я насупился в ответ.

– О чем это ты говоришь?

Взгляд Уэса помрачнел.

– Ты разве не заметил? Проклятье, Райли. Ты вообще по-настоящему хоть смотрел на девочку в последнее время? Она больше, чем просто устала – она чертовски измучена. Эмбер же спит на ходу и ведет себя совершенно безучастно во время половины наших разговоров. Я выхожу в коридор в три часа утра и вижу включенный свет в ее комнате и работающий телевизор. – Уэс покачал головой. – Сомневаюсь, что она спит больше пары часов за ночь, а изможденный дракон – это бомба замедленного действия. Она взорвется, если ты не сможешь выяснить причину того, что пожирает ее изнутри.

Слегка ошеломленный, я прислонился к кровати, мысленно возвращаясь к последним нескольким неделям, анализируя их. Было заметно, что Эмбер стала тише, но я не говорил с ней об этом до сегодняшней ночи. Она была отрешенной несколько дней, и это меня беспокоило, но я предполагал, что причиной служил бешеный темп, который мы задали: перенапряжение от погони – вот что влияло на нее. Недавно она стала крайне вспыльчивой и раздражительной, сердито ворча на Уэса, когда бы тот ни отпустил одно из своих «коронных замечаний Уэса». Я понимал, что она вымоталась. Но мне не было известно, что она вообще больше не спит.

Это плохо. Изможденные драконы не просто раздраженные и взбалмошные, мы можем представлять очевидную опасность, когда наш контроль снижается и базовые инстинкты вырываются на поверхность. Подшучивание над уставшим драконом являлось отличным способом самосожжения.

– Как думаешь, что ее беспокоит? – обратился я к Уэсу. – Я разговаривал с ней сегодня ночью, но не получил ясного ответа. Только то, что она не хочет тормозить нас, но ведь понятно, что это не полная правда.

Уэс закатил глаза:

– Ох, я не знаю, приятель. Мы ведь не делали ничего тяжелого в последнее время, правда? – Покачав головой, он откинулся назад и начал считать, загибая пальцы. – Давай-ка посмотрим. За последние несколько недель в нее стреляли, мы угодили в западню Ордена Святого Георгия, тебя похитил «Коготь», твоему детенышу пришлось сражаться с одной из гадюк, с той кровожадной ученицей Лилит. – Уэс скривился. – Выбирай любое, дружище. Она не боец. У нее не было столько лет тренировок и практики, как у тебя. Черт побери, Райли, да она же пару недель назад впервые человека убила и видела, как другой дракон был уничтожен прямо у нее на глазах. Как считаешь, что творится в ее голове в настоящее время?

– Вот дерьмо! – Я провел рукой по волосам. Что со мной не так? Мы бежали и сражались без остановки с тех пор, как покинули Кресент-Бич. И Эмбер не видела ничего, кроме битв, крови и смертей. Я уже стал невосприимчив к этому, но она ведь убивала впервые в своей жизни. Само собой, подобное заденет ее.

Я был близок к тому, чтобы вернуться в ее комнату, когда из ноутбука раздался сигнал оповещения. Уэс посмотрел вниз, нажал несколько клавиш и бросил сердитый взгляд.

– Это Гриффин. Прислал место встречи.

Гнев вспыхнул с новой силой, и я проглотил рев, поднимающийся к горлу. Во благо своего сообщества я буду вести себя хорошо по отношению к этому подлому изменнику и не порву ему глотку. Но я определенно не буду ему рад.

– Где?

– В Луизиане, завтра вечером. – Он косо посмотрел на экран и охнул:

– Ох, твою же… Он в Новом Орлеане.

Данте

Я закончил убирать свой стол и закрыл коробку, поставив на край, чтобы рабочий смог отнести ее в машину. «*Даже и месяца не прошло, а я уже собираю вещи в своем офисе*, – подумал я, подходя к окну, чтобы в последний раз взглянуть на городскую панораму Лос-Анджелеса, раскинувшегося внизу. – *По крайней мере, я двигаюсь в правильном направлении: вверх. Или, во всяком случае, надеюсь на это».* Как обычно, мистер Рот не предоставил каких-либо фактических деталей. Только то, что мне дадут другой «проект», который лучше подходит для раскрытия моих талантов. Я мог только гадать, чего «Коготь» хочет от меня сейчас. Особенно после провала с Мист и Фэйт, а также неудачной попытки вернуть Эмбер обратно в организацию.

«Эмбер, – подумал я, глядя на город. За окном соблазнительно манило к себе открытое небо, но оно никогда не звало меня так же, как ее. – *Где ты? Почему просто не смогла делать то, что просил «Коготь»? И теперь ты вынудила их. Выбрала остаться с этим отступником, чего организация не может простить, и на сей раз меня, возможно, не будет там, чтобы защитить тебя».*

– А, мистер Хилл. Вы готовы?

Я обернулся. Мистер Рот уже вошел в комнату. За ним тащился молодой тощий человек, который тут же подошел к столу, поднял коробку и вышел, не взглянув ни одному из нас в глаза. Старший дракон не удостоил человека взглядом, но широко улыбался мне, впрочем, как всегда, улыбка едва ли была искренней.

– Захватывающе, не правда ли? – сказал мистер Рот, сцепив перед собой руки. – Новое место, новое назначение, еще одна возможность продвинуться вперед. Вы, должно быть, довольны, что организация проявляет к вам такой интерес, мистер Хилл. Не многим выпадает подобная честь.

– Да, сэр, – ответил я, потому что действительно был доволен. Я радовался, что «Коготь» заметил меня, и даже несмотря на то, что миссия по возвращению Эмбер не принесла желаемых результатов, участие в ней доказало мою ценность для организации. Но что-то все еще не давало мне покоя, хотя я и старался изо всех сил подавить это ощущение. – У меня вопрос, сэр, – отважился сказать я, и мистер Рот приподнял одну тонкую бровь. – Что насчет моей сестры? Она все еще находится там, с Кобальтом. Что «Коготь» собирается предпринять по отношению к ней?

Его глаза холодно сверкнули, хотя улыбка никуда не исчезла.

– Вам не стоит волноваться о вашей сестре, мистер Хилл, – ответил он. – Разработаны планы по ее обнаружению и возвращению обратно, хотя, вы должны понимать: она отступница и в глазах организации является преступным лицом. Мы используем любую возможность, чтобы не причинить ей вреда при задержании, но вы и сами видели, как сильно она желает ускользнуть от нас. В последний раз, когда мы предприняли попытку связаться с Эмбер Хилл, наш посредник погиб. Мы не можем позволить подобному случиться еще раз.

Его тон не изменился: все так же был спокойным и поучительным, но в голосе проскальзывала резкость, и я почувствовал, как холодок поднимается вверх по спине. Один из агентов «Когтя», молодая гадюка по имени Фэйт, была послана вернуть Эмбер назад в структуру. Ее работа заключалась в том, чтобы сблизиться с Эмбер, заслужить ее доверие и, когда наступит подходящий момент, убедить вернуться в «Коготь». Это был хороший план. Фэйт и второй агент, Мист, были в состоянии проникнуть в тайное укрытие Кобальта, и ни Эмбер, ни отступник ничего бы не заподозрили. Но что-то пошло совсем не так, и когда все закончилось, Фэйт была мертва, миссия развалилась, а Эмбер снова испарилась.

Мист, как я позже выяснил, осталась в живых, хотя она также потерпела неудачу в своем задании по вытягиванию конкретной информации из Кобальта. Она без шумихи вернулась в «Коготь» и немедленно была перенаправлена в другое место, хотя я и не имел понятия, куда именно. И не видел ее с того дня, как она вернулась с задания.

– Вы больше не несете ответственности за вашу сестру, мистер Хилл, – продолжал мистер Рот. – Уверяю вас, мы найдем ее. Поверьте, наша организация желает ей только добра и примет все меры предосторожности для возвращения мисс Хилл живой и невредимой. Но перед вами в настоящее время стоит другая цель. Проект, в котором понадобятся все ваши навыки и таланты. Надеемся, вы сделаете его своей первостепенной задачей.

– Да, сэр, – ответил я, услышав едва уловимую угрозу в его словах. – Конечно. Я просто убеждаюсь, что могу выкинуть мысли о сестре из головы и сфокусироваться на том, что должен сделать.

Я сохранял уверенную улыбку на лице перед мистером Ротом, но чувство вины пожирало меня. Ответственность за Эмбер всегда лежала на мне. Я так долго заботился о нас, исправляя ее промахи, прикрывая ее, вытаскивая из проблем снова и снова. Я никогда не признаюсь в этом «Когтю», но в том, что она с отступником вернулась в Кресент-Бич, была частично и моя вина. Возможно, если бы я лучше присматривал за ней, уделял больше внимания, то смог бы остановить сестру и та не влюбилась бы в Кобальта, не загубила свое будущее.

Я пытался помочь ей. Сделал все, что было в моих силах, чтобы вернуть ее в организацию, зная, что если бы она вернулась, то осознала бы свои ошибки. Но Эмбер упрямо отказалась, и теперь ее судьба находилась не в моих руках. Мне оставалось лишь верить, что «Коготь» найдет мою сестру-близняшку и доставит туда, где ей место.

– Превосходно, мистер Хилл. – Мистер Рот кивнул, бездушная улыбка никогда не угасала. – Именно то, что нам необходимо слышать. Выбросьте сестру из своей головы – ее судьба в хороших руках, уверяю вас. – Он протянул руку к двери. – В таком случае можем идти? Машина ожидает, и я уверен, вы горите желанием увидеть, что мы запланировали.

Я кивнул. Я продвигался вверх в организации, как и намеревался. Замыслы начинают осуществляться, и мне нельзя держаться за прошлое, даже если в настоящий момент это значило позволить Эмбер уйти. Не оборачиваясь, я присоединился к мистеру Роту в коридоре, закрывая дверь офиса и оставляя ту часть жизни позади меня.

Гаррет

Туристические объекты всегда раздражали меня.

Я не любил толпу. Это говорил во мне солдат, очевидно отвечая на потенциальные угрозы и вторжение в мое личное пространство слишком большого количества людей. Такие столпотворения были отличным местом, чтобы спрятаться, но это также означало, что враги могут сделать аналогичное – раствориться в толпе и оставаться невидимыми, пока не станет слишком поздно. Я не любил находиться в окружении большого количества людей и мне уж точно не нравилось, когда ко мне прикасаются незнакомцы, то, что как раз часто случается в подобных местах, пока туристы, казалось, разделяли массовую рассеянность своего окружения и постоянно наталкивались друг на друга.

Я пробирался сквозь толчею вдоль Темзы, опустив голову и натянув кепку. Стоял солнечный осенний полдень, и набережная кишела людьми, неспешно кружащими по тротуарам. Но я легко мог видеть свое место назначения поверх их голов. Оно парило в воздухе, выше чем в ста метрах: огромное белое колесо обозрения, известное также как Лондонский Глаз, вырисовывалось на фоне голубого неба. И еще больше людей теснились у основания гигантского аттракциона, внушительная очередь вела вверх по лестнице, в конце которой находились прозрачные пластиковые капсулы. Я сжал челюсти и решительно направился вперед.

– Себастьян.

Мужчина поднялся со скамейки и пошел ко мне, протянув руку. На нем была обычная гражданская одежда, подобная моей, но я мог разглядеть в нем солдата по тому, как его темные глаза внимательно сканировали толпу, никогда не останавливаясь. В его походке присутствовала легкая хромота, было поражено правое колено, память о налете, в котором дело приняло худой оборот и мы чуть было не погибли. Я пожал его руку, и он отрывисто кивнул в конец линии очереди, ожидавшей посадки на чертово колесо.

– Я подкупил билетера, – сказал он низким голосом, пока мы уставились на Глаз. – В нашем распоряжении капсула на целую получасовую поездку. Во всяком случае, если ты сможешь вытерпеть меня так долго. – Он оскалился в улыбке, обнажив ряд кривых белых зубов.

– Почему здесь? – спросил я. – Выглядит ненадежно.

Он усмехнулся.

– Подумай об этом, Себастьян. В Ордене ненавидят скопления людей, легкость и… ну, веселье, поэтому избегают туристических объектов, как чумы. – Он махнул рукой на внушительное колесо. – Вдобавок у нас будет изолированная комната только для двоих, и абсолютно никаких шансов, чтобы кто-нибудь подслушал наш разговор. Кроме снайперского выстрела, нет ни единого способа добраться до нас.

Это было совершенно невозможно, но я все равно проверил местность на снайперов, особенно разглядывая множество зданий по ту сторону реки. По коже пробежал озноб. Так много темных окон, карнизов и выступов. Если бы Тристан был здесь, вот где бы он сейчас прятался, терпеливый и неподвижный за стволом своей винтовки.

– И все же, как твой напарник принимает это? – спросил Эндрю, похоже, читавший мои мысли. – Ты говорил с ним с тех пор как… эм…

– Нет, – тихо ответил я. – Мы не встречались после моего суда. И я надеюсь, что никогда не увижу его, поскольку если это случится, он, вероятно, попытается убить меня. И, по правде говоря, получи Тристан Сент-Энтони такой приказ, я был бы мертв прежде, чем узнал, что он находится в радиусе километра. В этом прослеживалась бы даже некая ирония, если бы я был застрелен человеком, которого когда-то считал своим братом во всем, кроме кровного родства.

Внезапно напрягшись, я взглянул на Эндрю, размышляя, как много ему известно на самом деле. Сообщил ли Орден детали другим подразделениям? Я знал, как меня там назы-

вали: солдат-мятежник, переметнувшийся на вражескую сторону. И как полагал Орден, меня следует застрелить без предупреждения, не задавая вопросов. Идеальный Солдат теперь становится врагом номер один.

Если в планах Эндрю было мое убийство, то сейчас я не мог ничего с этим поделать, если только не бросился бы бежать или не повалил бы его на многолюдную набережную. Но ни один из вариантов не поможет мне получить то, для чего я пришел сюда. Поэтому я спокойно ждал в очереди, пока мы не достигли вывески, где работник кивнул Эндрю и открыл дверь стеклянного кокона, жестом приглашая нас внутрь. Дверь закрылась, и капсула начала подниматься.

Шагнув дальше внутрь, я настороженно огляделся по сторонам. Овальное помещение было весьма просторным, явно предназначавшимся для больших групп. Можно было поместить стандартную машину в центр капсулы, и еще осталось бы место, чтобы обойти ее вокруг. В центре располагалась деревянная скамейка, стены были абсолютно прозрачными, и далеко внизу весь Лондон расстилался как на ладони.

Эндрю прошел к одной стороне, повернулся и прислонился к стене, не сводя с меня серьезных глаз.

– Расслабься, Себастьян, – сказал он. – Я уже говорил тебе прежде. Я слышал, что произошло там, в Штатах, большую часть, по крайней мере. И мне известно, в чем тебя обвиняют. Чушь это или нет, ты спас мне жизнь однажды. Такое не забывается. И меня не волнует, что там говорит Орден – каждый, кто хоть раз сражался бок о бок с тобой, знает, что ты просто так не предал бы своих братьев подобным образом. Не без причины.

Он отвернулся, пока кокон медленно полз в высоту, солнечный свет лился через стекло. Я уставился вниз на Биг-Бен по другую сторону реки, на его гигантский циферблат.

– Спасибо, – произнес я. – Я бы не винил тебя, донеси ты на меня, Эндрю. Твои сомнения для меня большая награда, и я рад этому.

– И я не один такой, – ответил Эндрю. – Многие из наших были не в восторге от того, как разбиралось твое дело. – Он понизил голос, словно даже здесь нас могли подслушивать. – Когда ты «сбежал», мы знали, что должно было быть что-то еще в этой истории, помимо рассказанной Орденом версии. И я подозревал, что, возможно, снова увижу тебя, рано или поздно – я ведь говорил, что ты можешь обратиться ко мне по любому поводу. – Он криво улыбнулся. – Поэтому, если ты нуждаешься в помощи, Себастьян, до тех пор, пока она не подразумевает непосредственное противостояние Ордену, тебе только следует попросить. Догадываюсь, ты здесь именно для этого.

Я кивнул, слабо улыбнувшись в ответ.

– Есть нечто такое, о чем я хотел спросить тебя, – сказал я. – Ты сейчас в разведке, так?

Его брови сдвинулись, словно этот факт причинял ему боль.

– Да, – коротко ответил он. – После той тесной встречи с пулей я не мог больше продолжать участвовать в налетах. Они спихнули на меня сбор информации, искоренение деятельности «Когтя» в назначенных районах. И в последнее время количество стычек возросло, правильно?

Он снова кивнул, хотя уже более настороженно, как будто догадывался, к чему я клоню.

– Как ты получаешь сведения? – спросил я.

– Хороший вопрос. Хотел бы я суметь на него ответить. – Он хмурился, пока смотрел вниз на город. – Орден не выходил со мной на связь несколько месяцев, – признался он. – Я не находил и не предоставлял им какую-либо информацию, и я знаю нескольких ребят, пребывающих в таком же положении. Орден не использует своих разведчиков, чтобы искать гнезда. И еще… количество атак постоянно растет. – Он махнул рукой в неопределенном жесте. – Как они находят этих драконов? Точно не нашими силами.

Я нахмурился. Дела обстояли не так, как я ожидал. Я связался с Эндрю, поскольку надеялся узнать, почему атаки Ордена на драконов так резко участились. Но если Святой Георгий не использует своих лазутчиков…

– Странно, – пробормотал я.

– Я тоже так считаю, – согласился Эндрю. – И становится еще страннее. Я поспрашивал среди своих, пытаясь разузнать, откуда Орден добывает информацию, и знаешь, что услышал? – Он неоднозначно взглянул на меня. – Ходят слухи, что Патриарх сам получает видения от Бога, говорящего ему, где найти дьявола.

Мои брови поползли вверх. Патриарх был куда значимее, чем просто глава Святого Георгия; он являлся почти святым в глазах Ордена. Только глубоко почитаемый, самый преданный служитель организации мог стать Патриархом, и когда пост был занят, избранный оставался на нем до конца жизни. Совет избирал нового Патриарха только после смерти предыдущего, так повелось с момента основания Ордена. Патриарх являлся символом праведности, нетленности и всецело посвящал себя служению. Но видения, посланные Богом? Я не знал, что об этом думать.

– Он оказывался прав? – поинтересовался я.

Эндрю издал лающий смешок.

– Ну, не знаю, откуда этот парень берет разведданные, от Бога они или нет, он попадал в самое яблочко каждый раз. Куда бы он ни послал команду, они находили там драконов. Полагаю, Орден больше в нас не нуждается.

Я хранил молчание, размышляя. Капсула лениво вертелась, периодически останавливаясь, пока Глаз высаживал пассажиров или подбирал новых. Чайка взмахивала крыльями, пролетая мимо нас в сторону реки.

– Головной офис Ордена располагается на том же месте? – наконец спросил я.

Эндрю кивнул.

– Там же, где и последнюю сотню лет, – ответил он. – А что? – его глаза широко распахнулись. – Ты же не думаешь о том, чтобы войти внутрь?! Себастьян, они проделают дыру в твоей голове прежде, чем ты преодолеешь охранный пост.

– Успокойся, я не собираюсь идти туда. – В этом нет никакого смысла. Они не бросают подозрительные бумаги или планы операций на видном месте, и я никогда не был компьютерным гением, как Уэс, и не могу пробиться через что угодно. К тому же, я никогда не был в штаб-квартире Ордена, не знаком с планировкой здания, видеокамерами и охранной системой. Если я проберусь внутрь, то окажусь в полном неведении, а такая перспектива меня не особо прельщает. Кроме того, Орден разыскивает меня. Отважиться пробраться в самый центр деятельности Святого Георгия кажется не самой лучшей идеей.

Эндрю посмотрел на меня, в его взгляде сквозило недоверие.

– Полагаю, ты не собираешься сообщать мне свой план действий, не так ли?

– Извини, приятель. – Я почти улыбнулся. – Без обид, но если кто-нибудь узнает, что мы общались… Я не могу рисковать тем, что Орден выяснит что-нибудь обо мне. Для нас обоих будет лучше, если ты останешься в неведении.

– Справедливо. – Он энергично кивнул. – Мне это не нравится, но так вполне честно. Только скажи мне вот что, Себастьян. – Он оттолкнулся от стены и встал прямо, устремив на меня напряженный взгляд. – Правда ли то, что они говорят о тебе? – спросил он мрачным голосом. – Ты действительно присоединился к ящерицам? Чтобы пошатнуть Орден и все, что он символизирует?

Я пришел в замешательство. В вопросе не было гнева или обвинения. Это был просто вопрос от человека, который хотел услышать обдуманный ответ. Мгновение я не знал, что сказать. Эндрю, возможно, и помогает мне, но он все еще являлся частью Ордена, кем-то, кто ненавидит драконов и верит в то, что те являются лишь бездушными монстрами. Я мог бы

уйти от разговора, просто сказать ему то, что он хотел услышать, но глубоко внутри он поймет, что я лгу, а это будет плохо по отношению к человеку, которого я уважал.

– Я пытался добраться до истины, – в итоге ответил я. – Слишком многое из происходящего не имело смысла и не вязалось с тем, чему учил нас Орден. Я не мог более игнорировать это. Мне хочется выяснить, скрывают ли от нас что-нибудь. И такие ли они на самом деле, кем по их словам они являются.

– Черт. – Эндрю сурово рассматривал меня. -Ты переступаешь черту, Себастьян. У меня, может быть, тоже есть несколько вопросов к Ордену, но то, что ты говоришь, похоже на измену. Не удивительно, что они хотят видеть твою голову на колу. – Он посмотрел на меня одновременно с подозрением и терпением. – Что именно ты надеешься разузнать?

– Не знаю, – ответил я. – Откровенно говоря, даже надеюсь, что ошибаюсь. Но после того, через что я прошел… мне нужно быть точно уверенным.

– Ну насчет одного ты все же прав, – сказал Эндрю. – Я не хочу иметь ничего общего с тем, что бы ты ни планировал. Если ты твердо намерен совать нос в дела самого Патриарха… – Он поднял обе руки, как бы отгораживаясь. – Я не буду предупреждать его, что ты приближаешься, но если ты не будешь внимательно следить за каждым своим движением, то погубишь сам себя. Но тебе это известно лучше меня. – Он вздохнул. – Я полагаю, теперь ты исчезнешь, и больше я тебя не увижу.

– Вероятно, нет.

Эндрю медленно кивнул.

– Что ж, удачи тебе, Себастьян, – пробормотал он тоном человека, который посылает другого на верную смерть. – Тебе она очень понадобится.

* * *

После встречи с Эндрю я разбирался со следующим препятствием: а именно арендой машины в семнадцать лет. По поддельному паспорту. В чужой стране. Служащий в прокате бросал на меня полные сомнения взгляды во время всей процедуры оформления, но в конечном счете протянул ключи. Еще один барьер пройден. Бóльшим предметом беспокойства являлась тающая на глазах сумма денег в моем кошельке. Я с неохотой брал что-то из незначительного жалованья, которое получил за годы, проведенные в Ордене, но мои средства были ограничены, и не было иных способов получить больше. А определенные вещи оказывались необходимы, и возможность передвигаться по стране без привязанности к такси или поездам была одной из таких нужд. Покончив с этим, я подождал несколько часов до наступления раннего вечера, когда солнце только начинает клониться на запад. Время раздобыть ответы на некоторые вопросы.

Усевшись за руль с правой стороны автомобиля, я направился через реку на север, следуя карте в своей голове. Я никогда не видел и не был внутри головного офиса Ордена Святого Георгия, но Тристан рассказал мне, где тот располагался, так что я знал, куда ехать. Я миновал суд и церковь Святого Георгия в районе Блумсбери, а также сады Сент-Джордс, мое сердце билось быстрее с каждым километром, пока я въезжал на территорию Ордена.

Недалеко от вокзала Кингс-Кросс я прижался к обочине позади двухъярусного автобуса, по другую сторону улицы с рядами непронумерованных зданий, и не стал выключать двигатель. Казалось, все вокруг походило на совершенно нормальный вечер: машины мчались вдоль дороги, горожане прогуливались по тротуару, следуя по своим делам. Все выглядело обыденно: ничего не свидетельствовало о том, что древний рыцарский орден вел войну из этого самого места, невидимого для общества.

Я откинулся на сиденье, ниже натянул кепку на глаза и принялся ждать.

В пять часов тридцать секунд по другую сторону улицы из частного подземного гаража появилась машина. Черный седан с тонированными стеклами плавно выкатился из темноты, повернул направо и поехал прочь.

Я двинулся следом.

Себастьян

Тринадцать лет назад

– Привет, Гаррет, – обратился ко мне мужчина с низким тихим голосом. – Меня зовут Лукас Бенедикт, и ты поживешь со мной самую малость. Как тебе это?

Я не ответил. Он был незнакомцем. Все, кого я до сих пор видел, были чужими людьми. Где мои родители? Я хотел к маме. Я пожал плечами и отвернулся в сторону, когда мужчина опустился на корточки передо мной.

– Твое имя, – прежде меня сказал мужчина, – Гаррет Ксавье Себастьян. Ты можешь его повторить, Гаррет?

Я насупился. Оно было неправильным. С первой частью все было в порядке, меня звали Гаррет. Но следующих двух я никогда прежде не слышал.

– Это не мое имя, – ответил я мужчине, который улыбался. Это были первые слова, которые я произнес с тех пор, как моя мама… пропала. Но мне внезапно показалось важным сказать это. Дать ему понять, что я не забыл, кем являюсь. Даже если я и не могу вспомнить, что произошло с мамой и папой. Они придут забрать меня? Но нет… этот человек сказал, что я буду жить с ним.

– Теперь будет так, – продолжил мужчина. – И тебе стоит гордиться этим. Многие в Ордене получили свои имена в честь святых, и твое весьма особенное. Святой Себастьян был великим человеком и помог многим людям. – Он положил руку мне на голову, наклоняясь ближе. – Ты знал, что он был привязан к дереву и весь пронизан стрелами, но не умер?

Я моргнул и уставился вверх.

– Правда?

– Да, – ответил Бенедикт. – Он также был центурионом, воином Бога. Кем однажды станешь и ты – воином. Солдатом, который защищает людей от зла и монстров, как и он в свое время. – Мужчина потрепал мои волосы и поднялся, устремив взгляд на меня. – Итак, Гаррет Ксавье Себастьян, как думаешь, ты можешь это делать?

Я торжественно кивнул.

– Хорошо, – сказал Бенедикт. – Поскольку тебе предстоит тяжело работать, чтобы стать таким бойцом. Но не беспокойся. – Он положил руку мне на плечо и сжал его. Его пальцы были толстыми и сильными, но давили не больно. – Я помогу тебе достигнуть этого. С настоящего момента ты не просто маленький мальчик. Ты воин в процессе профессиональной подготовки. И однажды, если будешь усердно заниматься, станешь солдатом, защищающим людей и сражающимся с настоящими чудовищами. Запомни это, Гаррет.

* * *

И я запомнил.

Если у меня и была обычная жизнь до того, как я пришел к Лукасу Бенедикту, то она осталась далеко позади. Я находился в маленькой комнате в центре здания капитула Ордена и наблюдал за повседневной жизнью, тренировками и бытом солдат Ордена Святого Георгия, пока это не стало всем, что я знал. Я ел, спал и дышал Орденом, перенимая их представления, смотря на бойцов как на семью, не зная какой-либо жизни по ту сторону стен. Когда мне было шесть, я начал частные занятия в часовне. Прошло еще несколько лет, прежде чем я стал достаточно взрослым для того, чтобы вступить в академию Святого Георгия, где обучались все подающие надежды истребители драконов. Мое образование курировалось братом Григо-

рием, который вбивал мне в голову перфекционизм даже сильнее, чем науку, – математику или историю. Но мои настоящие уроки начались не в классной комнате.

– Гаррет.

– Да, сэр. – Никогда «*отец*» или «*папа*» или хотя бы « *дядя*». С самого начала единственным званием, которое Лукас Бенедикт принимал от меня, было « *сэр*».

– Подойти сюда. У меня для тебя кое-кое-что есть

Покорно я встал из-за стола, за которым выполнял ночную домашнюю работу – писал сочинение на тему вовлеченности Ордена в процесс над салемскими ведьмами[1] – и, тихо пройдя через комнату, встал перед моим наставником. Он с серьезным видом рассматривал меня, как всегда это делал, прежде чем опустился на колени и вложил мне в руки что-то тяжелое и холодное.

Я посмотрел вниз и заморгал. Черный пистолет лежал в моей ладони, мне было шесть лет, он дрожал в моих маленьких пальцах. Холодок поднялся у меня по спине. Я вспомнил выстрелы, огонь, кричащих людей, отрывки и куски той ночи, и по коже побежали мурашки.

– Не бойся его, – сказал мне Лукас Бенедикт. – Он не заряжен, поэтому не причинит тебе вреда. Пистолет всего лишь инструмент – он может убивать, но такое решение должен принять человек, умеющий с ним обращаться. – Он положил свою большую руку поверх моей и накрыл ее вместе с оружием. – Теперь он твой, Гаррет. Я научу тебя правильно держать его, чистить и безопасно обращаться с ним, так что когда он будет заряжен, ты будешь знать, что делать. Это то, что ты будешь использовать, чтобы убивать монстров, так что это важно, понимаешь?

Я опять посмотрел на пистолет. Им я мог убивать чудовищ. Подобных ужасному черно-крылому существу, уничтожившему мою семью. В одиночку я не мог устоять перед демонами. Я был просто напуганным маленьким ребенком, которому все еще время от времени снились кошмары. Но с оружием, как это, я мог совершить собственное убийство. И я больше не буду бояться.

– Да, – повторил я, снова переведя взгляд на своего наставника. – Понимаю. Когда я смогу пострелять?

Он тихо рассмеялся и потрепал мои волосы, в редком порыве теплого чувства.

– Когда докажешь мне, что знаешь, как обращаться с ним, чистить и надлежаще беречь, когда он не заряжен, я научу тебя, как из него стрелять. Но не раньше. Только после того, как я удостоверюсь, что ты знаешь, что делаешь. Итак… хочешь, чтобы я показал тебе, как чистить твое оружие, солдат?

– Да, сэр!

Это и стало началом.

[1] Процесс над салемскими ведьмами – судебный процесс, проходивший в новоанглийском городе Салеме с февраля 1692-го по май 1693 года. По обвинению в колдовстве 14 женщин и 5 мужчин были повешены, один мужчина был раздавлен камнями и от 175 до 200 человек заключены в тюрьму.

Эмбер

– Жалко, что сейчас не период карнавала Марди Гра.

Райли бросил на меня взгляд с водительского сиденья, на губах играл легкий намек на улыбку, в то время как мы мчались по узкой дороге. – Надеешься поймать бусы, Искорка?[2]

– Нет, – я сморщила нос в ответ. – Но мы здесь, в Новом Орлеане. На Бурбон-стрит. – Я выглянула в окно, рассматривая здания с изящными террасами, украшенными флагами и свисающими растениями. И представляла их заполненными людьми в костюмах, причудливых масках и разноцветных бусах, с летающим повсюду фиолетовым и золотым серпантином. Одна огромная вечеринка, как я видела по телевизору. – Мне просто любопытно, как все это выглядело бы, – ответила я, задумчиво рассматривая улицу.

Райли фыркнул.

– Столпотворение.

– Шумное, – добавил Уэс.

Я закатила глаза.

– Где Гриффин хочет встретиться с нами в этот раз? – спросил Уэс, уставившись в окно. Он говорил недовольным голосом, словно толпы людей и пешеходы проходили мимо машины, чтобы лично обидеть его. – И почему из всех мест именно здесь, в Новом Орлеане? У всех на виду.

– Верно, – сказал Райли и свернул на другую дорогу, оставляя Бурбон-стрит за спиной. Я вздохнула и смотрела, как она исчезает в зеркале заднего вида. – На открытом месте, где каждый может видеть тебя. Где «Коготь» не может подойти и выстрелить тебе в лицо, не вызвав при этом паники.

Я прищурилась.

– Или где обозленный дракон не сможет надрать ему задницу за то, что он предал нас? – предположила я.

– И это тоже. – Райли крепко сжал руль, а на его лице отражалось обещание возмездия, даже если этому не суждено произойти сейчас. – Гриффин негодяй, но ему известно, что нужно для выживания. И если гадюки дышат тебе в спину, последнее место, где бы ты захотел встретиться с кем-то, это на темном складе посреди ночи.

– Все равно, – фыркнул Уэс, с презрением выглядывая в окно. – Мог бы выбрать и менее туристическое место. По крайней мере, это не на самой Бурбон-стрит. Я бы не… ох, теперь посмотрите на это ничтожество.

Я проследила за взглядом Уэса. Человек в знакомом красном костюме сидел за уличным столиком, стоящим рядом с одним из множества новоорлеанских баров. Он закинул ногу на ногу, наполовину наполненный чем-то стакан стоял перед ним на столе. Рот Райли скривился, пальцы впились в оплетку руля. Нигде на улице не было парковочных мест, так что мы проехали мимо и нашли место за углом.

– Жди здесь, – сказал Райли Уэсу, в то время как я открыла дверь и вылезла из машины. День был влажным и теплым, воздух давил тяжестью. – Не глуши двигатель. Если объявятся

[2] Марди Гра – вторник перед Пепельной средой и началом католического Великого поста. Знаменует собой окончание семи «жирных дней». Аналог Масленицы. Позднее приобрел особую популярность в Новом Орлеане. Торжественное мероприятие изначально предполагало сожжение тотема, но позднее в традицию вошло шествие «короля» и «королевы» на движимой платформе. Они разбрасывали собравшимся по требованию «дары»: миндаль, конфеты, кокосы и четки. Но с ходом времени концепция консервативного католического действа претерпела изменения, праздник превратился в полномасштабный молодежный фестиваль. Четки превратились в нитки бус, и в наши дни главные события разворачиваются во Французском квартале на Бурбон-стрит. В этот день девушки обнажаются по пояс в обмен на дешевые пластиковые бусы, которые мужчины вешают им на шею.

«Коготь» или орден, нужно будет быстро сматываться. Искорка… – Райли глянул на меня. – Смотри в оба. Если увидишь что-нибудь подозрительное, тут же говори мне. Готова?

– Да. – Я кивнула. – Вперед.

Мы вернулись назад во внутренний дворик, где сидел ожидавший нас человек в красном костюме. Я сканировала взглядом толпу, углы, верхние террасы и крыши зданий, высматривая кого-нибудь подозрительного. Кого-то, кто, возможно, прятал пистолет или чей взгляд задерживался на нас слишком долго. Всего на один миг я вспомнила слова одного солдата, сказанные давным-давно, когда я впервые обвинила того в паранойе.

«Это не паранойя, если они действительно хотят схватить тебя».

Комок поднялся к горлу, и я сердито сглотнула. «*Не сейчас. Сосредоточься, Эмбер».*

Когда мы подошли, человек поднял свой стакан нам навстречу в насмешливом жесте приветствия.

– Райли! – жизнерадостно воскликнул он, сверкая белоснежными зубами. – И его закадычная подружка собственной персоной. Располагайтесь. Позвольте угостить вас.

– Спасибо, но я пас. – Райли подцепил ботинком пластмассовый стул. А я заняла место рядом, уставившись на человека напротив нас, в то время как Райли угрожающе улыбался. – Я все еще пытаюсь выяснить, как, по-твоему, ты собираешься выбраться из всего этого, чтобы я не размозжил тебе голову.

– Тихо, тихо. Остынь, Райли. – Гриффин погрозил ему пальцем. – Никаких вспышек – это навлечет на тебя беды. Нет необходимости быть грубым, не так ли?

Я тихо зарычала, мой дракон бушевал под кожей.

– На это имеется множество причин, – произнесла я, лишь слегка обнажив зубы в сторону человека. – Учитывая, что ты продал нас тому, кто больше предложил.

Гриффин казался невозмутимым.

– Ох, да брось. Это просто работа. Ничего личного. Тысячи таких, как я, сделали бы то же самое. Кроме того… – Он взболтал лед в напитке. – Думаю, вы заинтересуетесь тем, что мне известно. Для вас это куда выгоднее, чем просто снести мне голову прямо сейчас. В противном случае вас бы здесь не было.

Райли ухмыльнулся.

– Не пытайся внушить мне, что организация заботится о тебе, – сказал он низким голосом. – Вот что происходит, когда служишь двум господам. В конце-концов все понимают, что тебе нельзя доверять… кроме того, сейчас тебе слишком многое известно.

– Ничего подобного. – Гриффин фыркнул и посмотрел на нас сверху вниз. – Моя информация сохраняет мне жизнь и заставляет каждого хотеть разузнать, что мне известно. И в подтверждение этому вы сидите здесь, поскольку у меня есть информация и вы желаете ее получить.

– Да? Не будь так уверен, – ответил Райли. Он откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. – Сдается мне, ты получишь именно то, чего заслуживаешь. Назови мне хоть одну стоящую причину не уйти сейчас и не позволить гадюкам сделать мне одолжение и перерезать тебе глотку.

– Два слова. – Гриффин поставил напиток на стол и постучал пальцами в кольцах по подбородку. Его взгляд стал жестким, когда он медленно и отчетливо произнес: – Инкубаторы разведения.

– Что? – Райли уронил руки и подался вперед, его глаза пылали. У меня внутри все упало. «Инкубаторами» называли места, в которые «Коготь» посылал самок драконов, которые либо провалили ассимиляцию, либо были признаны непригодными в других областях. Они становились матками, и их единственной целью было откладывать яйца для организации. Такие драконы и их местонахождение были одним из секретов, который «Коготь» охранял ревностнее всего. Райли искал инкубаторы годами, но никогда не мог обнаружить их.

– Ты знаешь, где он расположен? – спросил Райли, не скрывая слабый проблеск надежды в голосе.

Улыбка медленно расползлась на лице Гриффина.

– Не один, – ответил он. – Все три.

– Где?

Гриффин пожал плечами, и Райли стиснул кулак на столе.

– Черт возьми, Гриффин, – проговорил он. – Ты меня заинтересовал, так что перестань вести себя как придурок. Итак, что ты хочешь?

– Я скажу тебе, чего хочу. – Человек нагнулся вперед, сжав челюсть. – Пообещай, что ты защитишь меня от «Когтя», – произнес он. – Мне нужно новое лицо, новые документы, новая служба, работа. Я хочу, чтобы Уэс помог мне исчезнуть, и, когда все будет улажено, я хочу, чтобы ты забыл, что вообще знал меня когда-то. Я отстраню́сь от всего этого хаоса, и ты не омрачишь мою жизнь своим появлением ни сейчас, ни когда-либо в будущем. – Гриффин снова откинулся назад и поднял свой стакан. – Таково мое предложение, – сказал он, глядя на нас поверх краев. – И тебе известно, что ты его примешь, Райли. Ты ищешь эти фабрики как долго? Я ведь знаю тебя, не так ли?

Я услышала едва уловимый гул рычания в глубине горла Райли.

– Как я узнаю, что ты снова не солжешь мне? – спросил он. – Или что все еще не работаешь на *них* и я не отправлюсь прямиком в ловушку?

– Никак, – просто сказал Гриффин. Он самодовольно ухмыльнулся, и мне захотелось перемахнуть через стол, ухватиться за его аккуратненькую шейку и тормошить его, пока он либо не предоставит нам информацию, либо не хрустнут позвонки. – Но ты все равно мне поверишь, потому что это слишком заманчивое предложение, чтобы от него отказаться. Ты не можешь рискнуть и дать мне оказаться правым, позволив инкубаторам выскользнуть из твоей хватки, правда? Все эти бедные наседки – рабыни «Когтя» навечно. – Он развел руками ладонями вверх. – Но выбор за тобой, конечно же. Тебе известно, чего я хочу. Мы заключаем сделку или нет?

Челюсти Райли сжались, и я могла чувствовать, как бушует в нем дракон, желающий освободиться и обрушить успокоительный огонь торжества прямо в лицо этому человечишке. Но он тщательно контролировал свой голос, когда отвечал:

– Прекрасно. Скажи мне, где находятся объекты, и мы договорились.

– Твое слово, – повторил Гриффин, теперь его лицо стало серьезным. – Мне нужно твое слово, Райли. – Я даю тебе то, что ты хочешь, ты помогаешь мне исчезнуть, и ни один из вас… – он бросил быстрый взгляд в мою сторону, -…никто из твоего сообщества никогда не побеспокоит меня снова.

– Да, – прорычал Райли. – Даю тебе слово. А сейчас выкладывай мне свои проклятые сведения, пока я не передумал и не вырвал твой лживый язык.

Гриффин кивнул. Порывшись в своем нагрудном кармане, он извлек ручку и притянул к себе салфетку через стол. После чего быстро нацарапал несколько строк, снова сложил ее и подтолкнул Райли.

– Координаты GPS, – пояснял Гриффин, когда Райли схватил бумажку и развернул ее. – Передай их Уэсу. Он должен суметь найти их. Получи его подтверждение, что место правильное.

Райли нахмурился.

– Здесь только одно место, – сказал он, поднимая салфетку. – Ты сказал, что знаешь, где располагаются остальные.

– Знаю. И я точно не настолько тупой, чтобы раскрыть их все сразу. Что остановит тебя от того, чтобы сбежать и бросить меня на произвол судьбы «Когтю»?

Мое терпение лопнуло.

– Может то, что мы не похожи на тебя? – бросила вызов я, и он одарил меня снисходительной улыбкой.

– Ты имеешь в виду, что я привлекательный, хорошо одетый и могу заметить, когда ветер изменится? Тем хуже.

Мой дракон рвался к нему, стремясь царапаться, раздирать и кусать, но предостерегающий взгляд Райли остановил меня. Гриффин достал телефон из кармана пиджака и взглянул на экран.

– Что ж. Думаю, мы с этим закончили, на данный момент, во всяком случае. Я, правда, надеюсь, что ты снял номера в приличном отеле, Райли, а не в дырявой конуре, в которых вы обычно останавливаетесь.

Я презрительно скривила губы.

– Он идет с нами?

– Конечно. Как еще я собираюсь избегать организации? Я определенно не смогу выполнить оставшуюся часть сделки, если гадюки заберутся в мое окно в одну из ночей и наденут мне мешок на голову. В этом случае вы никогда не получите остальные данные, не так ли? – На мой полный отвращения взгляд, он усмехнулся. – Не волнуйся, птичка, ты даже не заметишь, что я буду там. И как только Уэс создаст мне новый паспорт и новую жизнь, ты больше никогда не увидишь м…

Раздался глухой щелчок, далекий отзвук эхом раздался позади нас, и Гриффин резко дернулся на своем стуле, его глаза широко распахнулись. Я вскочила и в ужасе уставилась, как тонкая струя крови бежит по его лицу из отверстия во лбу. С секунду он сидел неподвижно. А затем повалился вперед, с глухим стуком ударившись о стол. Пустой стакан упал на тротуар и разбился вдребезги, неестественно громко прорезав внезапно повисшую тишину. Один удар сердца, и все застыло.

А потом кто-то поблизости завопил, и вокруг нас разразился хаос.

Райли вскочил, оттолкнув свой стул, пока люди в ресторане начали убегать прочь, переворачивая столы и стулья, толкая друг друга в отчаянной попытке выбраться отсюда.

– Внутрь, Искорка! – прорычал он, бешено глядя на верхушки крыш напротив узкой улочки. – Нужно укрыться, сейчас!

Уворачиваясь от людей, он нырнул в бар, который находился в такой же суматохе. Люди выбегали прочь, прячась или лихорадочно переговариваясь в своих укрытиях. Я услышала, как бармен звонит по телефону, пытаясь говорить в трубку, пока двое клиентов орали на него через барную стойку.

Райли выхватил свой телефон и кратко переговорил с Уэсом, его золотистые глаза сканировали толпу и верхушки зданий на другой стороне улицы. Сейчас дворик почти опустел. И распластавшееся на столе тело Гриффина было хорошо видно, лужица темно-красного цвета растекалась по белой рубашке. Я почувствовала влагу на щеках и с приступом ужаса осознала, что его кровь брызнула на мое лицо, когда он получил пулю в лоб. Усилием воли я успокоила свой желудок прежде, чем меня бы вырвало.

– Я никого не вижу, – пробормотал Райли, его голос дрожал. Но невозможно было сказать, страх или ярость являлись тому причиной. Я поежилась, и он напряженно посмотрел на меня. Подняв одну руку, он большим пальцем легонько коснулся моей щеки, словно убеждая себя, что кровь на лице не моя. – Ты как, в порядке, Искорка? – прошептал он.

Вздрогнув, я кивнула.

– Это был… «Коготь»? – прошептала я в ответ, и он мрачно кивнул.

– Да. Должно быть он. Хотя я впервые за свою жизнь видел, чтобы гадюки убрали кого-то при ясном дневном свете на глазах у массы людей. Это совсем на них не похоже.

– Орден?

– Я так не думаю. У них не было причин убивать его, особенно если он также продавал им информацию. «Коготь» единственный, кто хотел, чтобы он замолчал. – Его взгляд метнулся к террасе и телу, растянувшемуся на столе, и его брови сдвинулись. – Они, должно быть, действительно хотели покончить с ним раз и навсегда, чтобы сделать это подобным образом.

Вдалеке заревела сирена, заставив нас резко дернуться, как раз тогда, когда знакомая машина накренилась, останавливаясь перед входом в закусочную.

– Уэс на месте, – сказал Райли и коснулся моей руки. – Давай выбираться отсюда. Наклони голову и двигайся быстро.

Бросив последний взгляд на тело, я выбежала из ресторанчика следом за Райли, мое сердце лихорадочно колотилось, когда я нырнула на заднее сиденье и громко захлопнула дверь. Райли запрыгнул вперед, когда Уэс надавил на газ, нажимая на гудок и проезжая мимо пешеходов, и мы быстро помчались в город прочь оттуда.

Гаррет

6:22. Утро.

Припарковавшись в тени под скрюченным деревом, я поднял бинокль и вгляделся в большой особняк, расположенный на вершине холма. Этот холмистый спальный район в нескольких километрах от Лондона казался одной из наиболее обеспеченных частей города, поскольку большие дома с половиной или целым гектаром прилегающих земель не выглядели обывательскими. За сплошным забором, в конце подъездной аллеи, вырисовывалось огромное поместье из красного кирпича. Здание выглядело как обычный – пусть даже и гигантский – особняк, с высокими окнами, бассейном на заднем дворе и идеальным благоустроенным газоном и садом. Но в обычном доме охранники не разгуливают по всему периметру, как и пара дрессированных собак, периодически оглядывающих территорию в поисках чужаков. В обычном доме не установлена охранная система, предназначенная для охраны королевской семьи. Меры безопасности здесь устанавливал человек, который был либо таким параноиком, что думал, будто враги скрываются за каждым углом… либо ему было что скрывать.

В первый раз, когда я последовал за Патриархом в его жилой район прямо на севере Лондона, то был удивлен, возможно, даже немного ошарашен. В Ордене высоко ценилась сдержанность, а к расточительности относились с неодобрением. Все, от старшего офицера до новобранца, должны были довольствоваться тем, что имели, и не выходить за пределы своего гарнизона. Материальные ценности и физические потребности не расценивались как нечто важное. Мы служили высшему порядку, и всего, что могло искушать или отвлекать от нашего предназначения, тщательно избегали.

Но Патриарх определенно хорошо о себе заботился, учитывая размеры дома и количество охранников на постах. Я знал, что у него еще есть маленькая квартирка в Лондоне, потому что один из вечеров он провел в ней, принимая в гостях, как казалось, пару офицеров из Ордена. Возможно, он держал квартиру, чтобы скрыть факт своего действительного проживания здесь, в этом громадном особняке. Учитывая обособленность усадьбы, я подозревал, что большая часть Ордена не знала, где их боготворимый лидер живет на самом деле. Я размышлял, что бы они подумали, узнай правду. Если на этого парня в самом деле нисходят видения от Бога, такая работа определенно хорошо оплачивается.

Опустив бинокль, я откинулся назад на сиденье, пытаясь устроиться поудобнее и понимая, что это невозможно. Это был уже четвертый вечер, который я проводил здесь, рыская вокруг дома моего бывшего руководителя, самого главы Ордена. И до сих пор не увидел ничего необычного. Никакой подозрительной деятельности и загадочных посетителей, прибывающих посреди ночи. Окно на нижнем этаже, где, по моим подозрениям, располагался кабинет Патриарха, светилось мягким светом, исходящим от лампы и компьютера, и так будет продолжаться еще тридцать восемь минут.

Я сделал глоток горького черного кофе, пытаясь унять беспокойство. Наблюдение не являлось моим коньком. Сидеть без дела в ожидании какого-либо происшествия… в этом был хорош Тристан, что и делало из него такого смертоносного снайпера – его способность ждать так долго, пока цель не покажет себя. У меня лучше получалось выбивать двери и вламываться внутрь с пушкой наперевес, стреляя по всему, что движется. Но в данной ситуации это был не выход, а у меня истекало время. Если в последующие несколько ночей ничего не случится, я собирался забросить засаду и попытаться прокрасться непосредственно в сам дом. С учетом охранной системы, собак и количества охранников, подобный план привел бы Тристана в ужас.

Тристан. Нахлынули воспоминания, мрачные и неприятные. Это было еще одной причиной, почему я не любил рассиживаться – мой мозг имел склонность копаться в событиях,

которые я предпочел бы вовсе забыть. Я размышлял, где Тристан сейчас находится, если он все еще жив, сражаясь с драконами в нескончаемой войне против «Когтя». Задумывался, рассказывает ли он когда-либо истории про своего бывшего напарника, Идеального Солдата, прежде чем этот солдат стал предателем и перешел на сторону врага.

К воротам подкатила машина. Я тут же сел, схватив бинокль, когда та въехала по ведущей к дому подъездной дорожке и остановилась перед входной дверью. Это был тот же самый внедорожник, который доставлял Патриарха до штаб-квартиры Ордена и обратно. До этого момента его расписание было идеальным вплоть до минуты. Он покидал работу ровно в пять часов вечера. Не считая пробок, он прибывал домой ровно двадцатью минутами позже и сразу же шел в свой кабинет, в котором находился до семи часов. В половине десятого огни гасли и не включались до пяти часов следующего утра. Никто не беспокоил его и не нарушал установленного временного порядка. За исключением охраны он жил один – ни жены и детей, ни домашних питомцев. Все, что он делал, подчинялось порядку, привычке и повседневной рутине.

Но не этой ночью.

Сжимая бинокль, я сосредоточился на входной двери, как раз когда показалась знакомая фигура. Невысокий мужчина, его короткие каштановые волосы прорезала седина, но он все еще оставался влиятельным и представительным, походка была уверенной, когда он шел к ожидающей машине. Это был не тот мужчина, который сидел день напролет на встречах или за столом; он был воином и солдатом. Коротко кивнув человеку, открывшему дверь перед ним, Патриарх скрылся на заднем сиденье автомобиля. Двери захлопнулись, и внедорожник двинулся.

«Ну ладно. Время получить некоторые ответы».

* * *

Они уехали недалеко. Спустя десять минут незаметного следования за внедорожником через тихий район, машина притормозила и припарковалась у обочины. Черная дверь распахнулась, и показался Патриарх, сопровождаемый двумя крупными мужчинами. Несмотря на их повседневную одежду, я мог сказать, что те вооружены – определенно его телохранители. Все трое неторопливо посмотрели по сторонам улицы, прежде чем пересекли дорогу и вошли в общественный парк на углу.

Я заглушил двигатель, затем схватил с пола рюкзак и покинул машину, наблюдая, как внедорожник Патриарха поворачивает за угол и уезжает. Накинув рюкзак на плечи, я поспешно перешел улицу и высунулся из-за дерева, мельком увидев цели, пока те уверенно шагали по невысокой траве, углубляясь в парк.

Я вытащил из кармана наушники и вставил их в уши, затем достал свой одноразовый телефон, держа голову опущенной. Я никогда не встречался с Патриархом, но мог предположить, что ему известно, как я выгляжу. Моя фотография, вероятно, разлетелась по Ордену, и Патриарх наверняка осведомлен о текущих делах. Преследовать его было рискованно, но случись ему оглянуться назад, все, что он увидит, это типичного подростка, слушающего музыку и набирающего сообщение на телефоне.

Не отрывая глаз от экрана, я пошел.

Я следовал за ними так беззаботно, как только мог, пытаясь наблюдать боковым зрением. К счастью, эта часть парка была просторной и открытой, с большими полями и редкими деревьями, перекрывающими прямой обзор. Изрядное количество горожан гуляло по дорожкам: бегуны и велосипедисты, родители с детьми, люди со своими собаками. Было легко походить на них, притворяясь случайным обывателем, наслаждающимся вечером.

Наконец, Патриарх и его охранники направились в сторону большого зеленеющего пруда в конце одного из полей. На расположенной вблизи водоема скамейке сидел мужчина в сером

костюме и смотрел на поверхность воды. Патриарх остановился в нескольких метрах от скамейки и тихо переговорил с охранниками. Те развернулись, сложили руки перед собой и обвели взглядом местность, в то время как Патриарх направился к скамье.

Сняв рюкзак, я подошел к дереву примерно в сотне метров от них и уселся на землю, прислонившись спиной к стволу и повернувшись спиной к воде. Положив рюкзак, я расстегнул верхнюю молнию только для того, чтобы просунуть внутрь руку. На дне был установлен направленный микрофон – поразительно, чего только не найдешь в Интернете. Я осторожно вставил свои наушники в микрофон, включил его и направил на скамейку, стараясь поймать правильный угол. Послышался шум помех и отрывки разговоров, прежде чем гомон сформировался в отдельные голоса.

– …ствую, Ричард, – прохрипел один голос, спокойный и уверенный, заставивший меня нахмуриться. Ричард? Кто мог обращаться к Патриарху просто по имени? Я затаил дыхание, аккуратно перемещая рюкзак. Голос на мгновение зашипел, а затем стал четче. – Приятный вечер, не правда ли? Я слышал, вся прошлая неделя была дождливая.

– Давай опустим любезности. – Второй, низкий, голос был резким и нетерпеливым, что удивило меня. Я слышал речи Патриарха, его слова вдохновляли солдат Святого Георгия, напоминая о священной миссии. Во всех случаях он был собранным и уверенным, никогда не повышал голос, чтобы доказать свою точку зрения. И не имел ничего общего с бесцеремонным, почти нервозным мужчиной на той стороне лужайки. – Мы здесь не для этого.

«Интересно». Я внезапно осознал, почему Патриарх выбрал для встречи такое публичное место. Если бы он не доверял своему собеседнику, то не захотел бы встретиться с ним в месте, в котором тот мог совершить бы что-нибудь злонамеренное без свидетелей. Правила ведения переговоров с врагом: не встречаться на вражеской территории, не предоставлять ему возможность обвести себя вокруг пальца.

Итак, кем же все-таки был другой мужчина? И каким образом он убедил Патриарха, лидера Ордена Святого Георгия, встретиться с ним в подобной обстановке, когда тот, очевидно, не хотел этого?

– Как скажешь. В таком случае, я полагаю, нам следует сразу перейти к делу. – В противовес предыдущему, этот голос звучал невозмутимо и почти самодовольно. – Полагаю, операция в Китае имела успех?

Раздался треск, как будто Патриарх уселся на скамью и откинулся на спинку. Его голос выражал недовольство, когда он отвечал.

– Отряд определил местонахождение храма в горах и обнаружил внутри искомые объекты, как ты и говорил.

– И?

– Они все уладили.

– Превосходно. Моим людям будет приятно это услышать. – Пауза, а затем неотчетливый стук по клавиатуре, как если бы незнакомец печатал что-то на ноутбуке. – Еще один успешный налет, и твои люди отлично сработали. Деньги поступят на твой счет к тому времени, как ты вернешься домой.

У меня внутри все упало. «*Определенно не видения от Бога, в чем так хотел убедить нас Орден. Кто этот человек? Он член Ордена Святого Георгия или работает на некую внешнюю структуру?*»

– Ты не выглядишь довольным, мой друг, – продолжил незнакомец. – Разочарован нашей договоренностью? Определенно, уничтожение еще одного гнезда – это повод для торжества, и все же ты кажешься несчастным.

– Я тебе не друг, – произнес Патриарх ледяным голосом, – и никогда им не стану. – Его голос утонул в шипящих помехах, и я осторожно поправил рюкзак, пока звук не стал четким. - …выгоды для нас сейчас, – продолжил Патриарх. – Но не думай, что мы когда-либо станем

соратниками и я изменю нашим вероучениям. Орден не прогнется под прихоти драконов, вне зависимости от лояльности или обстоятельств.

«Что?»

– Как бы то ни было, – с улыбкой в голосе отозвался мужчина, – боюсь, уже слишком поздно для тебя переосмысливать наше соглашение. Что бы сказали в Ордене, если бы узнали, что их Патриарх продался врагу? Ты думаешь, их станет волновать то, что одно крошечное подразделение «Когтя» хочет разрушить всю организацию? Думаешь, в Ордене согласились бы, что ведение дел с горсткой драконов с целью уничтожить остальных послужит нашему общему благу? – В его голосе нарастала тихая угроза. – Если определенные документы внезапно стали бы известны остальным членам Ордена, что, по твоему мнению, случилось бы? – Незнакомец усмехнулся. – Ну, ты знаешь своих людей лучше меня. Каково наказание за измену – за братание с драконами?

Я едва мог дышать. Это… это было нереальным. Я сидел, крепко прижавшись к стволу дерева, слушая, как глава Ордена Святого Георгия – человек, которого Орден превозносил выше всех остальных, – осуществляет тайную сделку с драконом. Принимает деньги от дракона, уничтожает других драконов. И не только сейчас, все звучало так, словно подобные встречи проходили уже некоторое время. В голове все кружилось от вопросов, и растерянность, неверие и ярость нахлынули на меня. Как долго Патриарх лжет нам? Как долго пропагандирует полное уничтожение целого вида, когда сам находится у «Когтя» в кармане?

«Патриарх… вступил в союз с «Когтем», – ошарашенно думал я. Никто не поверит этому. У меня у самого были с этим проблемы.

– Что ж, боюсь, наши дела должны будут продолжаться, мой друг, – добавил незнакомец-дракон невозмутимым и тихим голосом. – Но ведь это не конец света, правда? В конце концов, ты все еще устраняешь своих врагов. Расшатываешь положение организации. Кого волнует, откуда берется информация – до тех пор, пока драконы продолжают умирать, ты следуешь своей священной цели, не так ли? Защита человечества и все в этом роде.

– Ты насмехаешься надо мной, ящерица. Но я увижу, как твой вид вымрет. Даже если мне придется иметь дело с дьяволом, чтобы увидеть, как это осуществится.

– Так держать. – Дракон вовсе не казался обеспокоенным угрозой Патриарха. – Мы имеем общие цели, ты и я. Орден хочет убить драконов – мы хотим убить некоторых драконов. И если по ходу дела «Коготь» ослабнет, как это повредит Святому Георгию?

Голос Патриарха был само́й ледяной вежливостью. – Подозреваю, у вас есть новая зацепка.

– Да. – Я услышал тихий шорох бумаги. – И еще одна возможность для твоих людей реабилитироваться, пока они, кажется, не могут достаточно долго загнать в угол одного дракона, чтобы уничтожить его. – Голос незнакомца балансировал на опасном краю, хотя тон был беспечным. – Прямо у вас под носом парочка драконов, пританцовывая, входит в ваш капитул, освобождает предателя и так же весело выходит наружу. Я полагал, их поиски станут первостепенной задачей Ордена.

Я дернулся, ударившись затылком о ствол дерева. Мое сердце бешено застучало, когда я осознал, что он говорит о нас, о Эмбер, Райли и обо мне, о той ночи, когда они освободили меня из темницы Ордена Святого Георгия. Я знал, что Орден хочет нас убить. Но не имел ни малейшего понятия, что именно сам «Коготь» послал их в погоню за нами.

– О Себастьяне позаботятся, – ответил Патриарх. От звука своего имени у меня кровь застыла в жилах, – как и о помогающих ему драконах. Мы не знали, как глубоко он погряз, пока они не пришли за ним той ночью. Каждый капитул в Штатах приведен в боевую готовность и выслеживает предателя и драконов, которых ты описал. Мы найдем и устраним их.

– Ладно. Это твой шанс. Мы раскрыли одно из пристанищ Кобальта, заброшенная промышленная зона примерно в десяти километрах к северу от небольшого городка в Западной

Вирджинии. Я обозначил его расположение на твоей карте. Наша разведка докладывает, что в настоящее время он движется туда, возможно в сопровождении нескольких драконов и с солдатом на хвосте, но я бы действовал быстро. Кобальт умный и чрезмерно подозрительный, он уже и прежде выскальзывал у вас из рук. Давай попробуем избежать подобного в этот раз. – В голосе незнакомца появилась легкая насмешка. – Мы не хотим повторения ситуации в Лас-Вегасе.

– Теперь мы знаем, с чем имеем дело. – Голос Патриарха звучал надломленно. – В этот раз будем готовы. – Послышался шорох, как будто Патриарх закрыл папку и поднялся. – Мы закончили, – объявил он. – Я свяжусь с тобой, когда все закончится.

– Конечно. – Незнакомец тоже встал. – Всегда приятно увидеться, друг. Будем на связи.

Я застегнул рюкзак и встал, все еще ошеломленный, но понимая, что теперь мне нельзя обнаружить себя. Набросив рюкзак на плечи, я опустил голову и пошел прочь, держась спиной скамейки, на которой прошла встреча. Я не видел Патриарха или загадочного дракона-информатора и не обернулся посмотреть на них. В голове все кружилось. Патриарх, высокопоставленный руководить Ордена Святого Георгия, человек, который проклинал драконов и каждого, кто ассоциировался с ними, сам работал с «Когтем». Второй раз в моей жизни мир перевернулся с ног на голову. И я уже не знал, что думать дальше.

Я знал одно. Эмбер в опасности. Они с Райли даже не подозревали, что «Коготь» послал к ним Орден. Прямо в этот момент они двигались в ловушку. И хотя я знал, что два дракона более чем в состоянии постоять за себя, я также понимал: на этот раз Орден направит на них все свои силы. Потому что они также разыскивали и меня, изменника, повернувшегося спиной к своим братьям и принявшего сторону врага. Кто еще знал так много об Ордене Святого Георгия.

Выбравшись из парка, я пару секунд постоял на обочине, переживая внутреннюю борьбу. Я знал, что следует продолжить копать и выяснить, как далеко зашла связь Патриарха с «Когтем». Это, возможно, был самый крупный тайный сговор в истории «Когтя» и Ордена, который приведет к хаосу. Мне нужны улики: без неоспоримых доказательств ни в Ордене, ни в «Когте» не будут меня даже слушать.

Но я знал, что буду делать сейчас, и план не включал в себя слежку за Патриархом. Не когда мое сознание поглощено беспокойством за Эмбер. Не было никаких способов связаться с ней, Райли или Уэсом. Номер, который она дала мне, более не обслуживался. Если бы я рассуждал здраво в ту ночь, то поговорил бы с Уэсом, чтобы тот организовал некий канал связи для пользования при крайней необходимости. Но я думал, что навсегда разрываю отношения с ними. Мой уход, как предполагалось, был четким разрывом. Я не думал, что когда-либо увижу их. Никогда не надеялся, что снова увижу ее.

Это было глупо с моей стороны. Шла война. «Коготь» и Орден все еще пытались разгромить друг друга, а Эмбер находилась в центре этих событий. До тех пор, пока эти две организации существуют, ее жизнь будет в опасности. И то, что я выбыл из игры, не меняло положения дел.

А в настоящий момент Орден приближался. По ту сторону океана Райли, Эмбер и Уэс направлялись прямиком в ловушку, потому что сам «Коготь» ее устроил.

Только бы мне добраться до них первым.

На обратном пути в отель я позвонил в авиакомпанию и забронировал место на первый имеющийся рейс в Штаты, затем вернулся в номер, чтобы захватить свои вещи. Я нервничал, вставляя ключ в замочную скважину. Я с опаской огляделся по сторонам коридора, открыл дверь и шагнул внутрь.

Женщина со зловещей улыбкой на лице поднялась из кресла в углу комнаты. Она была миниатюрной и стройной, с прямыми черными волосами, в темных джинсах и пиджаке, глаза смотрели сурово.

– Вот ты и здесь, – поздоровалась она, когда я резко остановился. – Ты, несомненно, сложный объект для преследования.

Прежде чем я смог выбежать, дверь с размахом захлопнулась, и из-за нее двинулась тень. Я начал разворачиваться, чтобы противостоять тому, что бы оттуда ни надвигалось. Но последним, что почувствовал, был удар сзади в ухо, и мир погрузился в темноту.

Эмбер

– Ну ладно, – вздохнул Райли, включая свет в отеле. – Мы сделали это. – Бросив взгляд на парковочное место, он сузил глаза, золотые и пылающие. – Гадюки все еще могут быть снаружи, поэтому каждый остается начеку. Эмбер, собирай вещи. Скоро отправляемся.

– Куда мы поедем? – спросила я, и неожиданно для меня голос задрожал в конце фразы. К счастью, Райли, казалось, этого не заметил.

– Еще не знаю. Я сообщу тебе позже, как только Уэс расшифрует координаты, которые дал нам Гриффин. Это не должно занять много времени, так ведь, Уэс?

– Положись на меня, дружище, – ответил тот, шагая мимо него к столу. – Мы только что пережили зрелище, взорвалась голова человека – нельзя двигаться достаточно быстро. – Он поднял глаза на Райли, взгляд был мрачным. – Что я хочу знать, так это почему проклятые гадюки не снесли головы также и вам. У них был шанс, вы сидели там, как милые утята в ряд. Почему они не убили и вас?

Райли провел руками по волосам.

– Довольно тяжело прострелить из винтовки три башки одновременно. Быть может, снайперу пришлось выбирать между нами, а Гриффин был их официальной целью. Возможно, поднялась слишком сильная суматоха, и им пришлось покинуть территорию, прежде чем прибыла бы полиция. У меня нет ни малейшей догадки, почему они не пристрелили нас. – Он прерывисто выдохнул. – Но они не выстрелили. Это все, что волнует меня в настоящий момент. Выглядит так, словно нам повезло.

– В отличие от Гриффина, – тихо произнес Уэс.

Райли вздохнул.

– Черт побери, Гриффин, – прорычал он, падая на кровать. – Он был подлым алчным мерзавцем, но я знал его. Знал его много лет. Или думал, что знал. – Он потер глаза. – Гребаный «Коготь». Никто не заслуживает подобной смерти.

Мой желудок скрутило, и я впилась ногтями в ладони.

– Я… пойду собираться, – сказала я, отступая к выходу. Райли с беспокойством взглянул на меня.

– Ты в порядке, Искорка?

– Да. – Я кивнула и выдавила улыбку. – В норме. Скоро вернусь – сборы не займут много времени.

Я выскользнула через дверь, чувствуя на себе взволнованный взгляд Райли, и направилась в свою комнату.

Когда дверь захлопнулась, меня начало трясти. Не возясь со светом, я направилась прямиком в ванную и щелкнула выключатель, поймав свой взгляд в зеркале.

Меня едва не стошнило. Щеки и лоб были покрыты засохшими красными брызгами – кровью Гриффина. Я вспомнила мужчину, щеголеватого и уверенного. Живого и абсолютно здорового в одну секунду и лежащего лицом вниз в луже собственной крови в другую.

Трясущимися руками я дернула кран с горячей водой и начала смывать липкую влагу с лица и рук. На некоторое время вода в раковине окрасилась в алый, затем стала прозрачнее. Но не имело значения, как сильно я терла лицо: я все еще чувствовала на себе его кровь, и мои движения становились усерднее и быстрее, пока нарастал гнев. Лица проносились у меня в голове: Гриффин, Фэйт, Данте, Гаррет. Не осталось никого. Всех забрал «Коготь», Орден Святого Георгия или сама война.

«Нет, – подумала я, когда мои мысли остановились на одном конкретном лице. Том человеке, который не давал мне покоя с тех пор, как ушел. Не совсем так. – *Ты прогнала его. Не обвиняй «Коготь» или Орден. Его нет здесь из-за тебя».*

С вырвавшимся изнутри ревом я подняла кулак и ударила им в лицо девушки в зеркале. Она треснула, расколовшись на кусочки. Десятки зеленых глаз над раковиной уставились на меня. «Ушли, – подумала я в отчаянии. – Они все ушли. Гаррет, Данте, почти каждый, кто был мне небезразличен. Сколь многих я еще потеряю? Сколько еще смертей произойдет на моих глазах?»

– Эй! Эмбер, остановись.

Сильные руки сомкнулись вокруг моих запястий, оттаскивая меня от раковины и выводя из ванной. Мой дракон рычал и метался, готовый выплеснуть ярость и горе на кого-нибудь еще, но пронизывающие золотые глаза Райли помешали ему.

– Остановись, – снова сказал он уже мягче. – Искорка, дыши. Это всего лишь я. – Я глубоко втянула воздух, чувствуя, как дракон успокаивается, и Райли расслабился. – Что произошло?

– Я… не знаю. Я просто… – Покусывая губы, я посмотрела вниз на свои руки и увидела, как кровь хлынула из костяшек пальцев. Райли тоже взглянул вниз и поморщился.

– Иди сюда. – Он вздохнул, нежно подтолкнув меня к кровати. – Сядь. – Я села, и он вытащил маленькую аптечку первой помощи, которую я теперь всегда носила в своей сумке. Я наблюдала, как Райли пододвинул табуретку и взял мою руку, а затем вытер кровь. Я ждала раздражения, вопросов, почему я в беспамятстве разнесла зеркало, но он не произнес ни слова.

– Вот, – сказал Райли, повязывая остатки бинта вокруг моей руки. – Готово. Постарайся больше не бить зеркала, Искорка. Ты спугнешь мою удачу. – Его голос звучал беспечно, но глаза все еще были мрачными от беспокойства. Я соскользнула с кровати.

– Спасибо, – произнесла я, с трудом улыбаясь. – Я… эм… полагаю, ты не поверишь мне, если я скажу, что действительно большой таракан сидел на зеркале, а у меня не оказалось ботинка под рук…

– Эмбер. – Он говорил тихо, и от этого у меня внутри все перевернулось. Я оглянулась и увидела, что он пристально смотрит на меня, вся беззаботность исчезла с его лица. – Почему ты не рассказала мне, что не спишь? Ты не думала, что я захочу узнать об этом?

Я сглотнула.

– Просто ночные кошмары, – сказала я, и он нахмурился. – Это не важно. Я в порядке, Райли. И могу справиться с этим.

Он стремительно встал, схватил мое запястье и поднял его, смотря на меня поверх бинтов.

– Это не так, Искорка, – твердо сказал он. – Подобное в совершенно противоположной стороне от нормы. – Сердито нахмурившись, я потянула руку назад, и Райли прищурился. – Что-то тревожит тебя, и это влияет на тебя уже некоторое время. Я хочу знать, что именно. Ты измотана и находишься на грани, и если ты будешь продолжать в том же духе, то взорвешься. Ты почти потеряла контроль сегодня в ситуации с Гриффином, не думай, будто я не заметил. – Когда я не ответила, его брови сдвинулись. – Поговори со мной, Эмбер, – призывал он меня. – Что происходит в твоей голове?

– Ничего.

Я отвернулась, и он сердито произнес:

– Проклятье, Искорка. Постой. – Пальцы коснулись руки, сильные и прохладные на моей коже, и что-то внутри меня, наконец, щелкнуло.

Я не помню, как обрела истинную форму. Не помню, как приняла это решение. Но внезапно я оказалась в теле дракона, мои крылья задевали стены, Райли был придавлен к кровати, уставившись на меня широко распахнутыми глазами. Номер отеля внезапно показался крошечным и тесным. Мой хвост распрямился, тяжело ударив по столу, а когти впились в дешевый ковер, когда я подалась вперед, прижимая Райли и заставляя его сесть на матрас. Опустив

голову, я издала низкий гортанный рык, который служил одновременно приглашением и вызовом, и Райли пришлось закрыть глаза.

– Эмбер. – Его голос дребезжал, и я видела, как Райли вздрагивал, пока пытался унять своего дракона. Его челюсть была сжата, поэтому ему сложно было произносить слова. – Сейчас… не время, или не место. Превратись обратно.

Я хлестнула хвостом и выпустила клубок дыма ему в лицо. Мне не хотелось покидать свою истинную форму; хотелось, чтобы появился Кобальт. И знала, что он тоже этого хочет. Я могла чувствовать это в прерывистом дыхании человека, в том, как его пальцы впиваются в одеяло. Последние несколько недель были трясиной хаоса, ночных кошмаров и переживаний, но в кои-то веки моя голова стала ясной.

– Зачем? – настаивала я, надеясь, что такого неповиновения будет достаточно для появления Кобальта. Этого не произошло, и я обнажила свои клыки.

Я устала от растерянности. Устала от страхов и ночных кошмаров, чувство вины пожирало меня изнутри. Я не желала думать или чувствовать. Оставаться драконом было намного проще. Я точно знала, чего хочу. Мне только нужно заставить человека подо мной исчезнуть.

– Ты как-то сказал мне, что больше не сдерживаешь себя, – напомнила я ему, наполовину раскрывая крылья и бросая на него тень. – Что же останавливает тебя сейчас? Или это было просто ложью?

– Я знаю… что говорил. И нет, это не было ложью. Но… – Открывая глаза, Райли бросил на меня взгляд одновременно жаждущий и умоляющий. – Не здесь, Искорка, – с трудом произнес он. – Возьми себя в руки. Мы находимся в центре города. Нельзя быть замеченными в таком виде. – Он сделал глубокий вдох, словно укрепляя свою силу воли. – Эмбер, я… Ты знаешь, что я хочу. Но сейчас неподходящее время. Ты должна вернуться в человеческое обличие. – Я изогнула губы, и мурашки снова пробежали по его телу, когда он, задыхаясь, произнес: – Сейчас.

Гнев вспыхнул. Оскаливая зубы, я зарычала ему в лицо и завертелась, заставляя себя вернуться в человеческий облик. Черный костюм гадюки стал виден, покрывая меня от шеи до лодыжек, когда я съежилась, а разорванные в клочья остатки моих джинсов и футболки валялись у подножия кровати. На секунду я пожалела, что была в костюме: если бы не он, нагота послужила бы хорошим оправданием, чтобы не превращаться назад.

Я потерла глаза, не глядя на Райли, в то время как боль и ярость все еще бурлили у меня в груди. Не знаю, испытывал ли дракон досаду или это были мои собственные спутанные чувства, но внезапно я почувствовала себя очень одинокой.

Я слышала, как он поднялся с матраса и сделал нерешительный шаг ко мне, тихо произнося:

– Эмбер…

Я застыла.

– Прости за это, – сказала я пустым голосом и устремилась в ванную. Где могла закрыть дверь и спрятаться от мятежных драконов, где не должна буду смотреть ему в лицо несколько минут. Где он не увидит, как я разваливаюсь на части. – Просто устала, – пробормотала я, проводя рукой по глазам. – Такое не повторится снова.

– Постой. – Райли поспешил вперед, остановившись ко мне лицом. – Подожди секунду, ладно? – Я замерла, так как он преградил путь в ванную, его лицо выражало бессилие. – Послушай, я знаю, все вокруг обезумело. Понимаю, что в таком водовороте событий, мы едва имели возможность дышать. Но я не забыл о… нас, ясно?

Внутри мелькнула надежда, хотя дракон недовольно рычал.

– Ты был занят последнее время, – ответила я, пожимая плечами. – Я все понимаю.

– Все не так, Искорка. Черт, как бы это сказать? – Он вздохнул, проводя рукой по волосам. – Дело не в том, что не вижу тебя, просто… я не хорош в… этих человеческих штучках,

Эмбер. Я жил сам по себе долгое время, имея дело с драконами и птенцами, и гадюками – а с Уэсом не те отношения, которые ты назвала бы теплыми и милыми. Я не имею в виду, что игнорирую тебя, но каждый раз, когда мы рядом, все, о чем я могу думать, это превращение. А мы не можем совершать такое в машине или в номере отеля, или в любом другом месте, где люди могут увидеть нас. Все эти человеческие вещи – объятия, прикосновения, поцелуи, что угодно… для меня неестественны. Я не солдат, Искорка. Я дракон. – Он издал короткий смешок полный разочарования и сделал безнадежный жест. – Это просто не в моем стиле.

– Да, – пробормотала я, смотря вниз. – Знаю. – От этого я не стала чувствовать себя намного лучше, от понимания того, что мы должны быть совершенно одни в изолированном месте, чтобы появился Кобальт. Я подумала, что пребывание среди людей испортило меня. Не предполагалось, чтобы драконы любили. И я не могу ожидать от Райли таких же действий, как от Гаррета.

– Но… – Нежное прикосновение к щеке заставило меня поднять глаза. Сверху на меня смотрел Кобальт, взгляд золотых глаз был серьезным и пылающим, когда он наклонил голову. – Это не значит, что я не могу научиться, – прошептал он, и все во мне закружилось. – Я здесь уже давно и понял за эти годы некоторые вещи. – Я моргнула, и уголок его губ изогнулся в кривой усмешке. – Что могу быть больше человеком, Эмбер, – тихо произнес он. – Не могу сказать, что буду помнить об этом постоянно, но если это то, чего ты хочешь… Я постараюсь.

Я облизнула пересохшие губы.

– Нет, – сказала я. – Не хочу, чтобы ты менялся из-за меня. Это будешь уже не ты…

– Нет? – Глаза Райли засияли, и он схватил мое запястье. – Ты так не думаешь?

Притянув меня ближе, он обхватил одной рукой меня за талию, а второй надавил на затылок и поцеловал меня.

Я застыла, ошеломленная. Мои руки коснулись его груди, скользнув поверх рубашки, не зная, оттолкнуть ли его или притянуть ближе. Его губы были теплыми, настойчивыми и уверенными. Я могла чувствовать запах его кожаной куртки, ощущать, как жар пронзает нас обоих. Его руки, как стальные обручи, прижимали меня ближе. Сквозь восторг и смятение одна мысль пронеслась в моем потрясенном мозгу.

Райли… действительно хорошо целовался.

Отстранившись, он пристально посмотрел на меня, улыбаясь моему ошеломленному выражению лица.

– Вот, – тихо произнес он, убирая прядь волос с моего лица. – Этого достаточно, чтобы убедить тебя, что я все еще думаю о нас? Что ты постоянно в моих мыслях, даже когда я отвлечен.

Я сглотнула, пытаясь почувствовать свой голос.

– Для дракона, я бы сказала, что ты справился с этой человеческой задачей довольно хорошо, – прошептала я, и он усмехнулся.

– Я бы не прожил такую долгую жизнь, не будучи наблюдательным. – Отпустив меня, он отступил назад. Райли выглядел слегка смущенным. – Уэс должен закончить через несколько минут, – сказал он, взглянув на дверь. – Ты будешь готова отправиться к тому времени?

– Да. – Я кивнула, почувствовав в душе легкость, которая рассеяла все страхи, злость и отчаяние, по крайней мере на данный момент. – Я вот-вот выйду. Мне бы только хотелось знать, куда мы направляемся.

Как по команде, просигналил телефон Райли. Вытащив его из кармана куртки, он на мгновение задержал взгляд на экране, затем покачал головой.

– Что ж, похоже, твое желание будет исполнено, Искорка. Уэс обнаружил координаты. – Он просмотрел сообщение, слегка нахмурив брови. – Имеет смысл, я полагаю. Вдали от людей, в самой глуши.

– Где?

Он вздохнул и опустил телефон обратно в карман.
– Согласно Уэсу, мы направляемся в Западную Вирджинию.

Данте

– Как много сосудов вы уже пробудили, доктор Олсен?

Худощавый бородатый мужчина в запачканном лабораторном халате одарил мистера Рота горделивой, утомленной улыбкой, когда мы вышли из лифта и последовали вниз за ученым по петляющим коридорам, ведущим еще глубже под землю. – Двадцать два, – объявил он.

– И как много выжило?

– Тринадцать детенышей переживают первоначальную стадию корректировки и, как ожидается, продолжат без дальнейшей поддержки.

Он произнес это с удовлетворением, но мой желудок болезненно замутило, когда я услышал это число. Проект прогрессировал ошеломительными темпами. Больше половины клонов выжили, больше, чем предсказывалось, но все еще оставались девять драконов, которым это не удалось. Драконы, которые умерли, потому что не развивались надлежащим образом или чей мозг был поврежден процессом программирования. Или, что самое худшее, просто так и не развили ту загадочную искру жизни, которая не может быть точно скопирована наукой. Их легкие и сердца функционировали, казалось, все работает прекрасно, но они оказывались просто пустыми оболочками. Живые кусочки мяса, которые медленно умирали от голода, когда прекращалось поступление питательных веществ через трубки.

Меня тошнило при одной мысли об этом. Более того, хотя я никогда и не признаю этого вслух, все происходящее заставляло меня чувствовать себя ужасно. Был ли это на самом деле единственный способ для нас, чтобы мы могли выжить? Создание клонов самих себя? Драконы, выращенные в колбах, воспоминания и личные качества которых были вживлены искусственно, чтобы сделать тех более послушными. Это мне не нравилось и не укладывалось в голове, но в то же время я верил, что организация знает, что делает. Шла война, а мы были в значительном меньшинстве. Каждый год мы теряли все больше представителей нашего вида по сравнению с Орденом, а количество их солдат не изменилось. Необходимо было что-нибудь предпринять, чтобы свести счеты, или мы снова окажемся на грани вымирания.

– А как продвигаются их тренировки? – поинтересовался мистер Рот, пока мы продолжали спускаться, минуя вооруженных охранников и других ученых, склонявших головы или отводивших взгляды. Мистер Рот и вовсе не обращал на них никакого внимания. – Проявляли ли они какие-либо признаки способностей к превращению?

Доктор Олсен остановился перед тяжелой металлической дверью, набирая код на клавишной панели сбоку от нее и прикладывая большой палец к светящемуся экрану. Тот запищал, вспыхнул зеленым, и с тихим свистом замки открылись. Ученый обернулся к нам и улыбнулся.

– Посмотрите сами, – ответил он и распахнул дверь.

Я ступил через порог на металлический балкон, который простирался над огромным помещением. Стены и пол были из цемента, а потолок возвышался над нами стальным куполом. Несколько дверей из высокопрочной стали располагались в стенах приблизительно каждые четыре метра, одиночные камеры, при виде которых у меня по коже пробежали мурашки.

Дюжина тощих, металлически-серых тел лежала на холодном бетонном полу неподвижно. Они не шевельнулись и не посмотрели вверх, не подавая ни единого признака жизни. Мое сердце екнуло, когда, всего на мгновение, я решил, что они мертвы. Но затем ученый шагнул к краю перил и поднял руки, словно обнимая всех их.

– Приветствую, дорогие мои! – произнес доктор Олсен на все помещение, его голос эхом отозвался в необозримом пространстве вокруг нас. Никакой ответной реакции от драконов внизу, даже ни одного подергивания хвоста или крыла, и ученый хлопнул себя по лбу. – Ох, ну

конечно. Я же сказал им не двигаться. – Он хлопнул в ладоши. – Поднимайтесь, пожалуйста. Все посмотрите на меня!

И тут же все как один драконы подняли головы и посмотрели вверх.

По телу поползла дрожь, и я вцепился в холодные перила, унимая ее, пока смотрел на них. Они были детеныши моего возраста, или могли бы таковыми являться, вылупись естественным путем. Но они все были… неправильными. Я не мог отыскать ни капли индивидуальности ни у одной особи, которая выделялась бы среди остальных, никаких определяющих черт или характеристик. Они стали углеродными копиями с бессмысленными и пустыми взглядами, как у статуй.

– Мы еще проходим через фазу тестирования, – пояснил доктор Олсен, наблюдая за драконами с легкой улыбкой на лице. – То тут, то там обнаруживались некоторые неисправности – так, вам нужно говорить им, когда есть и спать, и… ну, давайте назовем это так, что они сами не последуют зову природы. Но мы обнаружили, что клоны крайне быстро реагируют на руководства к действию и помнят почти все, что узнали. На сегодняшний день они в состоянии исполнять сложные команды без неудач. Смотрите.

Он извлек серебряный собачий свисток из халата и резко дунул в него, хотя единственным звуком, который я услышал, был высокочастотный свист. Клоны, однако, выпрямились и тотчас начали превращение. Чешуйки оплавились; крылья сморщились и полностью вжались, хвосты, когтистые лапы и рога исчезли. И теперь дюжина босоногих, одинаковых людей стояла двумя ровными рядами у стены. Все были одеты в плотно обтягивающие черные шорты, головы побриты, и я едва мог разглядеть ряд цифр, вытатуированных над их левым ухом. Тринадцать пар пустых ясных глаз уставились на ученого.

Холодок пополз вверх по моей спине. В той или иной степени все обстояло даже хуже.

– Чудесно, – вздохнул мистер Рот, глядя вниз на клонов и широко улыбаясь. – Они могут превращаться к тому же. Организация будет очень довольна, это точно.

У меня в горле все пересохло, и я сглотнул.

– Почему они все выглядят как один, доктор Олсен?

– Из-за части их генетического кода, – ответил ученый. – Они похожи друг на друга, так как имеют идентичную генетическую структуру. Вы не можете собирать их в группу на публике, конечно, но они намного проще скрываются и перемещаются в человеческом обличии. – Доктор Олсен лучезарно улыбался, словно представлял успешный научный проект. – Знания об изменении формы также были частью кодирования, – продолжал он, поворачиваясь к мистеру Роту. – Так, эта дюжина детенышей в состоянии обучаться и доподлинно демонстрировать навыки уже через несколько дней, в отличие от стандартных двух лет.

– Очень впечатляет, – одобрил мистер Рот с темным блеском в глазах, когда он смотрел вниз на них. – И сколько они в состоянии оставаться в человеческом виде, доктор?

– Мы постепенно тестируем их, чтобы посмотреть, как долго они могут сохранять принятую форму, – ответил ученый, обводя взглядом клонов с почти отцовской улыбкой на лице. – На данный момент достоверно доказано, что они способны поддерживать человеческую форму в течение восьми часов.

– Превосходно. Значит, они уже почти готовы. – Мистер Рот кивнул один раз, затем повернулся ко мне. – Скоро, мистер Хилл, вам представится возможность проявить себя. У вас будет шанс показать «Когтю», кто вы есть на самом деле, и эти детеныши смогут. – Я с недоумением посмотрел на него, и он жестом указал на существ внизу. – Нам нужны клоны для битвы как можно быстрее, способные выполнять приказы и убивать без вопросов. Они нужны в качестве боевой силы, и вы возглавите управление этим проектом, мистер Хилл. – Его улыбка стала шире, пока я ошеломленно заморгал вместо ответа. – Мы осознаем, вы не из гадюк и не из василисков, и это не то, чему вы обучались, но, тем не менее, организация возлагает на вас обязанности по выполнению этой задачи. Надеюсь, вы превзойдете все наши ожидания.

– Сэр… – На секунду я замешкался, не понимая, что хочу сказать, разрываясь между замешательством и ужасом. «Коготь» поручает мне готовить этих детенышей к битве? Почему? Я не предназначался для подобного. Моим призванием были политика и бизнес, встречи с важными людьми. Внедрение в человеческую популяцию. Что я знал о подготовке к войне?

– У вас есть вопросы, – проговорил мистер Рот как ни в чем не бывало, все еще улыбаясь мне. – Не бойтесь спрашивать, мистер Хилл. Мы хотим, чтобы вы чувствовали себя абсолютно комфортно в делах, которые на вас возложены.

– У меня только один вопрос, сэр, – сказал я, зная, что это утверждение было не совсем верным. Не имело значения, что я чувствовал или какие сомнения у меня возникали. Было не важно, что простое наблюдение за детенышами с сотни метров вызывало у меня мурашки по всему телу, и я точно не хотел приближаться ни к одному из них. Когда «Коготь» дает тебе работу, ты выполняешь ее, не задавая вопросов. Организация была заинтересована в том, как хорошо ты выполнил свою задачу и имел ли ты успех или потерпел неудачу. Больше ничего не играло роли.

– Почему я? – спросил я. Не нужно было объяснять, что я имею в виду, мистер Рот уже знал. На преданности и настойчивости далеко не уедешь. Я детеныш, а это, возможно, крупнейший и самый дорогой проект «Когтя» на сегодняшний день. Да, мне удалось впечатлить организацию, но они шли на невероятный риск, поручая это дело мне. Даже я понимал это.

Мистер Рот разглядывал меня с холодным профессионализмом.

– Потому что это в вашей крови, мистер Хилл, – сказал он и вышел, оставив меня в полном недоумении.

Гаррет

Когда я открыл глаза, мир все еще был погружен во тьму. Голова пульсировала болью, а воздух был горячим, спертым, пах мешковиной и потом. Я поднял голову и осознал, что на мне толстый черный мешок. Руки были связаны за спиной, стянутые жесткой веревкой, а во рту – тканевый кляп. Проанализировав рокот двигателя и свои ощущения, я догадался, что сижу на заднем сиденье машины, направляющейся в неопределенном направлении.

Я подвинулся, и что-то жесткое и остроконечное сбоку впилось мне в ребра.

– Без фокусов, – произнес голос той же женщины, которая поджидала меня в номере отеля. – Просто расслабься. Это продлится недолго.

«Кто вы? – хотел спросить я. – *Вы связаны с Орденом, с «Когтем»? Если вы знаете, кто я, почему еще не убили?»*

Быть может, они везут меня к Патриарху. Возможно, руководитель Ордена желает увидеть предателя лично, чтобы собственноручно казнить его. Как бы мрачно это ни выглядело, таков был лучший сценарий, на который я мог надеяться. Орден не проявит ко мне милосердия, но, по крайней мере, все закончится быстро. А если это «Коготь», то они, вероятно, захотят допросить меня, чтобы выведать информацию о плане Райли и об Ордене. Я могу переносить сильную боль, меня тренировали переносить пытки, не ломаясь, но я мог только представить, что «Коготь» мог сделать с бывшим солдатом Ордена Святого Георгия.

К сожалению, мне оставалось просто ждать, пока мои похитители не раскроют, кто они и чего хотят. А между тем по ту сторону океана Эмбер все еще находилась в опасности, не подозревая, что она и Райли движутся в ловушку. Я беспомощно сжал кулаки за спиной, прекрасно понимая, что каждый километр, каждая минута отдаляют меня от прибытия к ним вовремя и приближают к безвозвратной потере красного дракона.

Мы ехали еще пару минут, делая несколько изгибов и поворотов, прежде чем машина, наконец, дернулась и остановилась. Меня вытащили из транспорта, повели по бетонному полу и вниз по лестнице. Воздух был холодным и влажным, и благодаря этому дышать стало легче, поскольку мою голову все еще покрывал удушающий мешок. Послышался скрежет, словно за спиной по полу пододвинули стул. В следующую секунду меня опустили на него и сдернули мешок с головы.

Моргая, я огляделся вокруг. Я находился в подвале с толстыми каменными стенами, там было несколько полок, забитых различными полевыми инструментами. В помещении не было окон, и единственная тусклая лампочка горела прямо над моей головой. Рядом со мной стояли два человека, лысые, сурового вида мужчины по обеим сторонам моего стула, и маленькая женщина азиатской внешности, которую я уже видел. Мне не удалось хорошо разглядеть ее в прошлый раз, потому что я сразу потерял сознание, но сейчас я присмотрелся и заметил, что та была юна – хотя ее точный возраст определить было сложно, и она была очень привлекательна. Женщина смерила меня невозмутимым взглядом, скрестив руки на груди, прежде чем шагнула вперед и вытащила кляп у меня изо рта.

– Приносим извинения за несколько грубое обращение. – Ее голос звучал мягко, в нем слышался легкий намек на акцент. – Как правило, мы действуем не так жестко, но не хотелось испытывать судьбу, когда Орден находился так близко. Нам пришлось действовать быстро, и времени на объяснения не было. Надеюсь, ты понимаешь.

Я не ответил, хотя мое сердце замерло при ее словах. Не из Ордена. Значит, они все-таки были частью «Когтя». Я украдкой вздохнул, пытаясь приготовиться к тому, что должно произойти. Они, без сомнений, везли меня сюда, где крики и вопли боли останутся неуслышанными, чтобы допросить. Но я не прогнусь. Не выдам им местонахождение Эмбер или орга-

низацию Райли. В следующие несколько часов я, вероятно, буду желать смерти, но не продам любимую девушку. Им придется убить меня.

Женщина вздернула голову и посмотрела на меня свысока, прищурив темные глаза, и ее голос стал жестче.

– Итак. Теперь, с этим мы разобрались… зачем ты здесь? Кто послал тебя? И, пожалуйста, – добавила она, поднимая вверх руку, – не пытайся лгать или утверждать, что не знаешь, о чем я говорю. Мы видели тебя поблизости офиса Ордена Святого Георгия. Ты несколько дней преследовал Патриарха. Нам известно, что ты как-то связан со всем этим и что ты работаешь на организацию. Ты не следил бы за главой Ордена, если бы это было не так.

Все еще не произнося ни слова, я моргнул. Теперь я был в недоумении. Почему меня обвиняли в причастности к «организации», если они сами состояли в «Когте»? Я понял, что она не может принадлежать Ордену, но если она не являлась частью «Когтя» и Святого Георгия, то кто она?

Девушка сделала шаг вперед, нависая над моим стулом. Нечто звериное мелькнуло в ее темных глазах, и на мгновение зрачки почти позеленели.

– Поэтому говори, человек, – приказала она, когда меня, как током, ударило осознание того, кто она такая. – У меня нет времени на игры, и последнее время я не отличаюсь терпением. Я, правда, предпочла бы вести себя вежливо, но если ты не пойдешь нам навстречу, то поневоле это закончится плохо.

– Я… вы из «Когтя»? – в свою очередь спросил я, и она нахмурилась.

– Нет. – По какой-то причине сама подобная мысль, казалось, была ей противна. Ее губы скривились в гримасе ненависти, которая не могла быть ложной. – Нет. И никогда не буду частью этой проклятой организации.

– Но… ты дракон.

Она вздохнула, и я уловил нотки дыма в ее дыхании, хотя тот слегка отличался. Почти пряный, как ладан.

– Я действительно питаю отвращение к этому слову, – прошептала она, больше обращаясь к себе, чем ко мне. – Такое корявое и грубое. Оно так обобщает, предполагая, что мы все похожи как один. – Она сердито посмотрела на меня. – Да, человеческое существо, – грубо сказала она. – Я, как ты это называешь, дракон. На моем языке известна как *shen-lung*[3], – хотя я не жду, что ты запомнишь это. Продолжай называть меня *драконом*, если хочешь, но ты заговоришь и расскажешь мне о «Когте» и о том, чем они тут занимаются.

Дракон востока. В следующую секунду я мог только в изумлении смотреть на нее. Мы – Орден Святого Георгия – так мало о них знали. Я никогда прежде не видел восточных драконов, хотя и понимал, что таковые существуют. В отличие от своих западных сородичей, драконы с востока вели куда более затворнический образ жизни, и выследить их было сложнее. В Ордене о них знали не так много, хотя предполагалось, что они все же были частью «Когтя», как и все драконы.

Сейчас я лучше понимал ситуацию. И если эта женщина, *shen-lung*, презирает организацию так же сильно, как демонстрирует это, я могу извлечь из этого выгоду. Я смогу убедить ее мне поверить.

– Я не работаю на «Коготь», – ответил я.

Мои слова ее совершенно не убедили.

– Не усложняй себе жизнь, – сказала она, хотя в ее голосе не слышалось прежней угрозы или серьезности, только усталость. – Мне действительно не хочется причинять тебе боль, осо-

[3] Shenlong или Shen-lung (кит. ##) – китайский мифологический дракон, управляющий погодой. Он распоряжается дождями, облаками и ветром, что очень важно в стране, где жители в основном занимаются сельским хозяйством. Шэньлун может менять форму своего тела и превращаться в человека, растягиваться от небес до земли или уменьшаться до размера мыши.

бенно такому юному, но я получу ответы. Ты целенаправленно преследовал главу Ордена. Шпионил за ним, так же, как и мы. Никто из Ордена Святого Георгия не стал бы делать такое – единственный, чьим интересам такая деятельность может отвечать, это «Коготь». Так что, пожалуйста. – Она неопределенно махнула рукой, и двое мужчин шагнули ближе, опустив жилистые руки мне на плечи. Я почувствовал силу их пальцев, когда те впились в меня; мои кости начали сгибаться под давлением. – Обойдемся без лжи. Сейчас защитить тебя не смогут. Я спрошу еще раз. Кто ты и почему здесь?

– Я не работаю на «Коготь», – снова повторил я, сохраняя голос твердым, несмотря на нарастающую боль. – И ты можешь приказать своим головорезам избить меня, сломать руки и все, что угодно – я все равно дам тебе тот же ответ. Я не могу рассказать ничего о «Когте», потому что не состою в организации.

– Тогда на кого ты работаешь? – спросила женщина не в меру любезным тоном. – Тебе известно слишком много для заурядного человека. Какое тебе дело до Патриарха? Кто ты? – После моего последовавшего молчания, голос дракона стал убийственно нежным. – Если ты хочешь, чтобы я начала тебе верить, человечек, это твой последний шанс.

Я стиснул зубы. Если я скажу ей, кем в действительности являюсь, кто я такой, она все равно, возможно, убьет меня. Мне неизвестно, что восточные драконы думают об Ордене, но мог предположить, что они знали, кто мы такие и что делаем. Святой Георгий был врагом для всех драконов, и «Коготь» не проявит ко мне милосердия. Поступят ли драконы востока точно так же?

Я помедлил еще секунду и затем решил сделать ставку. Хоть и знал, что это было рискованно, и она, возможно, тут же прикажет своим парням свернуть мне шею, если узнает правду. Но я не располагал другими вариантами и к тому же отчаянно нуждался в союзниках. Если у меня получится убедить этого дракона, что мы на одной стороне, то, возможно, сможем помочь друг другу. Если она не решила убить меня в любом случае.

– Мне известно о «Когте» и Патриархе, – осторожно начал я, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее, – потому что… я был частью Ордена. Когда-то являясь солдатом Ордена Святого Георгия.

Мужчины выпрямились, и дракон повторила, сузив глаза:

– Это ложь, – ее голос звучал сурово. – Солдаты Святого Георгия никогда не выходят из Ордена. Ты снова врешь мне…

– Не вру, – настаивал я.

– Но это ложь. – Она опустила глаза, горящие гневом и ненавистью. – Если тебе известно о «Когте» и об Ордене, ты знаешь, как в Ордене поступают с нами.

– Да, – согласился я. – Знаю. Если я действительно лгу, то зачем мне говорить тебе, что я раньше принимал участие в уничтожении твоей расы? – На это у нее не нашлось ответа, и она смотрела на меня суровыми черными глазами. – Я был солдатом Ордена, – снова произнес я. – Если ты хочешь знать правду, то вот она.

Она нахмурилась, недоверие и любопытство боролись со злостью и отвращением.

– Зачем ты говоришь это? – спросила она нежным голосом, снова подходя ближе. – Говоришь, что состоял в Ордене, который хочет видеть, как мы вымрем. Признался, что убивал моих сородичей, устраивая массовую резню во имя вашего Бога. – Она наклонилась вперед, достаточно близко, чтобы я видел свое отражение в ее черных, как смоль, глазах. – Единственная причина, по которой я не убью тебя на этом самом месте, – правда, что ты сказал, и тебе известно, что это означает. Я сгораю от любопытства относительно причин. Почему солдат Ордена Святого Георгия открылся своему врагу? Какую игру ты затеял?

– Это не игра, – сказал я ей. – И я не твой враг. Ведь больше не вхожу в Орден. Мы можем помочь друг другу. – Один из мужчин фыркнул, но я проигнорировал его. – У меня

есть сведения о Патриархе и «Когте», – продолжил я, не отводя взгляда, – и я хочу поделиться ими с тобой. Но ты должна верить мне.

– Верить тебе? – Девушка поднялась, смерив меня презрительным взглядом. – Доверять тебе? – Пройдя к дальней стене, она задержалась там на мгновение, скрестив руки, словно пытаясь обрести спокойствие. – Знаешь, почему я здесь, человек? – спросила она, снова поворачиваясь кругом. – Ты думаешь, мне нравится быть в этой дикой стране, окруженной находящимися в неведении человеческими существами и их странными обычаями? У меня было святилище на востоке Китая, в горах Хуашань. Небольшой, уединенный храм, ютящийся на скальном утесе, где я жила в мире с людьми более сотни лет. Монахи при храме знали и почитали меня. Я была третьим драконом, живущим там, как и мои предки жили там до меня.

И потом, – продолжила она, сощурив глаза, – в один из дней у наших ворот появился гость. Дракон из западных земель, такой воспитанный и элегантный, в своем дорогом костюме, постоянно поглядывающий в свой смартфон. Он говорил о своей великой организации, «Когте», и пытался убедить меня вступить в нее. Он говорил, все драконы должны быть объединены под одним знаменем. Чтобы я поразмыслила над тем, чего мы могли бы достичь, сплотившись против человеческих созданий. Я отказалась. Не хотела быть частью этой огромной корпорации – я жила в гармонии, своей простой жизнью, без трудностей и приказов. Я просто хотела покоя, уединения. Не власти. До меня доходили слухи о нашей западной братской разросшейся организации и о том, что Старейший Змий постоянно стремится к господству. Я не хотела иметь ничего общего с «Когтем», так ему и сообщила.

Прежде чем уйти, он сказал мне следующее – береги себя и не соверши ужасной ошибки. Без «Когтя» ты совершенно беззащитна. Без «Когтя» Орден Святого Георгия в конечном итоге придет за тобой, и все твои пожелания мира и простоты не будут значить ничего, когда они сожгут твой храм и сровняют его с землей.

У меня по коже пробежали мурашки и внутри все похолодело. Я знал, где это происходило. Я вспомнил разговор Патриарха с агентом «Когтя» о храме в Китае, и внезапно все стало совершенно ясно, и эта ясность была омерзительна.

– Спустя месяц, – тихо продолжила женщина, – все произошло в точности так. Орден Святого Георгия появился в ночи и начал безжалостно убивать всех в святилище. Невооруженные монахи, которые за всю свою жизнь не убили ни саранчи, падали замертво под градом пуль, пока солдаты перешагивали через их тела в поисках меня. Знаю, монахи пытались поговорить с солдатами, переубедить их. Знаю, что они стремились к мирному решению и были застрелены без раздумий и сожалений. Я хотела сражаться – мои друзья, мужчины, которых я знала, когда те были еще детьми, младенцами, были поочередно казнены. Но настоятель уговорил меня сбежать.

Мы единственные выжили в кровавой резне в храме, – подытожила дракон, глядя на двух мужчин, камнем застывших у меня за спиной. – Трое выживших из дюжины душ, которые всего-то и хотели проживать свои жизни в мире и уединении. А потом пришел Орден Святого Георгия, перебил всех их и сжег древнейшее святилище до основания. От моего дома не осталось ничего, кроме углей и пепла. Так скажи мне, орденец… – она шагнула вперед, вскинув руки, и холодное лезвие ножа уперлось мне в горло. Глаза дракона были стеклянными, когда она наклонилась вперед. – Почему я должна поверить тебе? Почему бы мне не проявить к тебе столько же милосердия, сколько твои сородичи выказали монахам в храме?

Я закрыл глаза.

– У тебя нет повода доверять мне, – сказал я. – Я творил все те вещи, которые, как ты видела, делает Орден, и даже больше. Сложись обстоятельства по-другому, я, возможно, тоже участвовал бы в том налете. – Открыв глаза, я встретил ее разъяренный взгляд. – Понимаю, сейчас это не имеет значения, и ничего, из того, что скажу, не восполнит твоей потери, но… я сожалею о том, что произошло.

Дракон помедлила, замешательство и изумление взяли верх над яростью на ее лице.

– Ты либо крайне одаренный манипулятор, либо самый странный солдат Ордена, которого мне приходилось встречать, – пробормотала она, наконец. Край лезвия отстранился от моего горла, и девушка отступила назад, пристально вглядываясь в меня. – Ну ладно, человек. Давай скажем, вопреки здравому смыслу, что я решаю поверить тебе на секунду. Ты перешел от забивания, как скота, каждого дракона, на которого случайно натыкался, к извинениям перед одним из них сегодня. Что изменилось?

– Кое-кого встретил, – тихо произнес я. – Дракона. Детеныша из «Когтя», посланного жить среди людей впервые в жизни. В Ордене знали, что организация отправила одного из своих агентов в маленький городок в Калифорнии. Моя миссия состояла в том, чтобы выследить ее, выявить, кем именно она являлась, и потом убить.

– Ее, – повторила азиатка. – Женщину.

Я кивнул.

– Я выяснил кто, как думал, мог быть целью, – продолжил я, пока воспоминания о Кресент-Бич воскрешались снова, всегда вертевшиеся у меня в голове. – Девушка, живущая со своим братом и опекунами на окраине пляжа. Если она бы оказалась драконом, предполагалось, что я убью ее, но… чем больше времени я проводил с ней, тем больше вещей не сходилось. Она заставила меня посмотреть на все в другом свете. Заставила осознать… что Орден, возможно, ошибается насчет драконов.

Все трое моих похитителей теперь уставились на меня. Я чувствовал их недоверие, но все мысли в голове в этот момент были об Эмбер. Боль, которую я подавлял, вернулась, когда воспоминания вспыхнули снова: все, от серфинга и медленного танца до битвы за мою жизнь с чернильным драконом у меня за спиной. Поцелуй, украденный на крыше казино в Вегасе, сверкающий под нами город. И конец, сокрушительный удар, когда она уклонилась от моих объятий, и я понял, что дракон, за которого я бы отдал жизнь, никогда не сможет полюбить меняв ответ.

– Эта девушка… – произнесла, наконец, азиатка. – Что с ней произошло?

– Она ушла, – тихо ответил я. – Когда узнала, чего хочет от нее «Коготь», стала отступницей и пошла за другим драконом, примкнув к его подпольной организации. И где она сейчас, я не знаю. Но… – Я сглотнул, вспоминая встречу с Патриархом и шокирующую правду, которую обнаружил. Но даже она бледнела на фоне угрозы жизни Эмбер. – Я точно знаю, что она в опасности, – продолжил я, умоляюще посмотрев на дракона. – Мне известно, что она и некоторые другие направляются прямиком в ловушку, и я должен добраться до них, прежде чем Орден найдет их. Пожалуйста… – Я наклонился вперед, позволив капле отчаяния отразиться в моем голосе. – Она спасла мне жизнь, и я не могу позволить ей погибнуть. Мы можем помочь друг другу – я с готовностью сообщу любую информацию о «Когте» и Ордене, которая тебе необходима, но сначала мне нужно позаботиться о ней.

Последовала долгая тишина. Девушка застыла на месте, опустив вниз серьезные черные глаза, словно пытаясь решить, как со мной поступить. Мужчины по обеим сторонам не двигались и не произнесли ни слова, но я мог чувствовать висящее в воздухе недоверие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.